САБИНА РУАН

ОЗЕРО ТЕНЕЙ

18+

Сабина Руан

Озеро теней

«Автор»

2017

Руан С.

Озеро теней / С. Руан — «Автор», 2017

Она – несчастная душа, оказавшаяся не в то время, ни в том месте. Он – печальный Изгой, которому нигде нет места. У каждого из них полно тайн, но им просто суждено встретиться.

© Руан С., 2017
© Автор, 2017

Содержание

Введение 5
Глава 1 8
Глава 2 14
Глава 3 19
Глава 4 25
Глава 5 29
Глава 6 33
Глава 7 36
Конец ознакомительного фрагмента. 42

Сабина Руан
Озеро теней

Введение

В этом году осень вступила в свои права довольно рано, и в холодный сентябрьский вечер уже было достаточно темно. На трассе непривычно спокойно, и практически отсутствовали автомобили, видимо никто не хотел отправляться в путь. С утра погода не радовала своей дружелюбностью, и на протяжении всего дня шёл проливной дождь. Окружающий вид был настолько унылым, что Доминика, стараясь не поддаваться грусти, переключала с одной станции на другую, чтобы добраться до заводной музыки, которая бы развеяла её мысли. Удивительно, как иногда погода способна повлиять на наше настроение! Но Ника была не из тех, кто так легко поддаётся унынию, она была жизнерадостной и общительной и во всём старалась извлечь как можно больше плюсов.

Свет от фар освещал небольшую часть дороги, постепенно прокладывая путь в пугающей темноте. По бокам тянулись длинные стены из огромных многолетних деревьев, в основном это были сосны и ели, которые за свой немалый век видели уже множество путников. Доминика испытывала лёгкое волнение, всё из-за того, что ей казалось, будто бы она пропустила необходимый поворот и вовсе заблудилась. Навигатор продолжал указывать ей дорогу, а неприятный женский голос произносил: прямо. Словно она не видит, что поворота нет! Радио напомнило, что уже пробило десять, это вызывало в девушке ещё больше негодования. Она с досадой думала о том, что отцу срочно пришлось отлучиться на работу, и он не смог её сопровождать, а её навык вождения ещё недостаточно хорош и она себя неуверенно чувствует. К тому же, она не забыла о том, что этот автомобиль ей преподнесли как подарок, в честь поступления. Она, конечно, не особо сопротивлялась, однако в глубине души чувствовала некую скованность и старалась как можно аккуратнее обходиться с автомобилем. Kia Picanto был полностью её выбором, её покорил как прекрасный внешний вид автомобиля, окрашенный в приятный тон голубого, так и внутренний: мягкие и удобные сидения, простор, а главное – автоматическая коробка передач.

Её взгляд скользнул по фотографии семьи, которая была вставлена в серебряную рамку и поставлена на специальную подставку. Её она собиралась разместить в комнате, там так хорошо все получились. Она, как сейчас, помнит этот день. Это было год назад, когда Адель, её младшей сестре, исполнилось два года. Тогда собралась вся семья, даже приехала бабушка Кэтрин, любовью которой окружена только малютка Адель, в виду долгого отсутствия бабушки в их жизни. Так уж случилось, что её мама, в молодости, пошла против воли своих родителей, в частности, против бабушки и вышла замуж за её отца. Эту историю мама часто вспоминает, особенно, когда они собираются всей семьёй и отправляются на природу. Её мама – Лилиан Виктория Терренс, родилась в Америке, в Канаде и жила там до наступления совершеннолетия. Её же мать, бабушка Ники, Кэтрин Терренс была очень строгой женщиной и старалась держать всю семью под присмотром, она полностью планировала свою жизнь и рассчитывала так же распланировать жизнь дочери, которая должна была выйти замуж за одного, очень перспективного, молодого человека. Имея при себе достаточно много денег, она надеялась выгодным замужеством дочери приумножить свой капитал. Но Лилиан была творческой натурой, душой и сердцем любила свободу, поэтому узнав о планах матери, она решила бежать. В ту пору, вместе с другом, в Америку приехал отец Ники. Их встреча «была предначертана свыше», так любит говорить Лилиан. Александр Графский (отец Ники) покорил сердце юной американки,

и они вдвоём отправились на его родину. Так и попала Лилиан в Россию, стоит признать, она никогда об этом не пожалела. Со временем она нашла себя в области фотографии, стала знаменитым и востребованным фотографом, её приглашали на званые и закрытые вечера, а со своими выставками она объездила целый мир. Из-за подобной работы дома у них постоянно было много людей, что не особо радовало отца, который предпочитал более спокойную жизнь и был экономистом в одной солидной фирме, торгующей обувью. Часто, когда к ним приходили очередные друзья матери, отец предпочитал уединяться в своём кабинете за чтением новостей или какой-то несрочной работой.

Мать всегда следила за собой и была довольно привлекательной женщиной. Она часто меняла цвет волос и в последний раз покрасилась в цвет спелой вишни, который очень забавлял их отца. Лилиан была достаточно высокой женщиной, как раз под стать высокому Александру и вдвоём они смотрелись очень гармонично. Высокий рост унаследовала и Доминика, а так же её младший брат Матвей, которому в августе исполнилось восемь лет. Нике так же достались прекрасные зелёные глаза отца, и тёмно-каштановые волосы матери. Матвей, как второй мужчина в семье, предпочитал больше времени проводить с отцом и когда собирались гости, он забирал Султана (их любимца добермана) и уходил с ним в свою комнату, где предпочитал почитать или поиграть во что-нибудь. София же, следующая дочь, после Ники, которая долгое время была основной моделью мамы, была настоящей любимицей публики, старалась быть в центре событий и всегда отправлялась с мамой. Несмотря на свой 14-летний возраст, она уже вела свой преуспевающий блог на YouTube, а её профиль в Инстаграм был достаточно популярным. С Доминикой они были не особо дружны, в виду разных интересов и совершенно несовместимых характеров. София была темпераментной и достаточно активной, в то время как Ника предпочитала более спокойную жизнь и она не разделяла увлечения сестры, считая её блог достаточно пустым занятием. С появлением в доме Адель, которая унаследовала все самые лучшие черты родителей, жизнь стала буквально кипеть, а гостей увеличилось вдвое, как и новых фотографий мамы, основной темой которой стало – это фотографирование новой любимицы.

Размышления девушки прервал внезапный звонок мобильного, музыка от которого прокатилась по салону. Ника выключила радио несколько минут назад, так как стала раздражаться из-за неинтересного контента. Включив наушник, она услышала смех в телефоне, а затем весёлый голос матери, где-то на заднем фоне слышался забавный голосок Адель и разговор Матвея, который, судя по всему, пытался развеселить сестру.

– Ника, ты приехала уже? Расположилась? – уточнила Лилиан, казалось, будто она говорила, находясь в какой-то вакуумной комнате. Наверняка она включила громкую связь.

– Спроси у неё лучше, как первая поездка, – вмешался отец, его она слышала отчётливо.

– Она всё прекрасно слышит, и вообще не вмешивайся, – смеясь, произнесла мама. У них началась небольшая, привычная для Ники, перепалка, которую прервала сама Доминика, рассказав о том, что она ещё в пути. Данное известие огорчило родителей, и они начали беспокоиться. К разговору так же присоединился и Матвей, который, не смотря на свой возраст, тоже начал давать поучительные советы и предлагать переждать ночь в каком-нибудь близлежащем городке или посёлке.

– Матюшь, самый ближайший город – мой город, – рассмеялась Ника, скрывая от близких свои настоящие эмоции. Она тоже начинала переживать, поскольку впереди не было даже намёка на необходимый поворот. Пока мама и отец рассказывали поочерёдно, как провели день, как они переживают, Ника начала щёлкать навигатор, чтобы создать видимость того, что она что-то делает. Внезапно раздался скрежет, и машину озарило ярким светом. Доминика не сразу сообразила, что на встречную полосу вылетела огромная фура, судя по всему, потерявшая управление. Она крепче сжала в руках руль и резко повернула его в сторону, успев вовремя съехать. Раздался неприятный гул, Ника усиленно подавала сигнал, чтобы образумить

водителя, на случай, если он уснул. Она так же оказалась на встречной полосе, но, к счастью, там не оказалось машин. Остановив свой автомобиль на обочине, она проследила за фурой, которая поехала дальше, словно ничего и не произошло. Вместо голосов родителей она услышала шипение, поэтому наскоро отправила им сообщение, что с ней всё хорошо. Её окутывал страх, отчего руки холодели и немели. Она глубоко дышала, положив голову на ободок руля и стараясь взять себя в руки. Хорошо, что она сумела так хорошо увернуться, иначе она могла погибнуть. От подобной мысли по спине пробежал нервный холодок. Именно в такие моменты начинаешь по-настоящему ценить свою жизнь.

Глава 1

Доминика проснулась рано. Перед её взором раскрывалась истинная красота рассвета, когда солнце медленно поднимается над землёй, а своими яркими и тёплыми лучами прогоняет остатки ночи и окутывает всю округу. Она наблюдала за этой картиной, ощущая лёгкую прохладу в машине и понимая, что она совсем озябла. Потягиваясь, она только сообразила, что стоит на въезде в город. Но последнее, что она помнила, как остановилась перед поворотом, после того, как чудом избежала аварии. В нескольких милях от неё стояли два белых здания, а позади виднелись крыши домов, которые от солнечных лучей слегка отливали золотом и пестрили разнообразными яркими цветами. Позади автомобиля располагался густой лес, который полностью завлекло серой дымкой раннего тумана. Доминика покинула автомобиль и немного прошлась, чтобы размяться. Вернувшись в машину, она проверила сообщения, однако там было пусто. И это её удивило, ведь мама наверняка бы написала ей ответ. Вздохнув, она собралась ехать в город, как увидела неподалёку пожилую женщину. Она медленно прогуливалась по дороге. Доминика тут же достала из сумки адрес и покинула машину, чтобы обратиться к ней.

– Люблю ранние прогулки, – произнесла женщина, как только Доминика приблизилась. У неё был сухой и отталкивающий голос, который совершенно не шёл ей. Женщина была выше Ники на целую голову. О том, что ей далеко за шестьдесят свидетельствовали многочисленные морщины на руках и лице. Она была слишком худой и совершенно не скрывала этого в тёмном облегающем платье. На её голове была шляпка, а в руках она держала длинный зонтик, который служил ей, видимо, клюкой. В её пустых серых глазах практически ничего не отражалось. – Уверена, вам понравится наш город, – тут же добавила она, натягивая на лице фальшивую улыбку.

– Да, думаю, понравится, – растерянно произнесла Ника. Что-то отталкивало её в этой женщине, и она не могла понять, что именно. То ли отсутствующий взгляд, то ли грубый и неприветливый голос. – Не могли бы вы подсказать, как добраться до Замковой улицы, 65 дома?

– Вы к Аристарху Георгиевичу?

– Нет, я к… Элоне Анатольевне, – растерялась Ника, вспоминая имя женщины, у которой собиралась снимать комнату. Так уж случилось, что в такое позднее время все места в общежитии уже были заняты, и ей пришлось подыскать себе жильё в самом городе. К счастью, она нашла частный домик, в котором хозяйствовала приятная, по голосу, старушка. Она согласилась принять Доминику в своём доме и предоставить ей комнату на целый учебный год.

Женщина прищурилась, несколько минут пребывая в своих мыслях. Привычная, холодная улыбка сошла с её лица и она тут же разъяснила Нике дорогу. А от предложения её подвезти она и вовсе отказалась.

– Я люблю пешие прогулки, особенно после работы, – загадочно ответила она, своей худой рукой указывая в сторону холма, за которым виднелась тёмно-бурая крыша. – Мой дом находится там, думаю, вы легко его сможете найти. Не прощаюсь, мы обязательно ещё увидимся.

Сказав это, женщина спокойно отправилась дальше, она шла медленно, совершенно никуда не торопясь. Немного проводив её взглядом, Ника поспешила вернуться в машину и поскорее отправиться в путь. Ей необходимо было немного взбодриться.

Как уже было сказано прежде, въезд в город начинался с двух белых кирпичных зданий, между которыми пролегала длинная дорога. Асфальт на ней был местами раздроблен и выглядел совсем старым. Ника старалась объезжать попадающиеся по пути ямки, чтобы не испортить дно своей новой машины. Так уж получилось, что у автомобиля была низкая посадка.

Ника помнит, что именно это и не понравилось в машине её отцу. Однако она всё равно настояла на своём.

За двумя зданиями находились другие многоэтажные дома, на первых этажах которых располагались уютные небольшие магазинчики, под стать столь небольшому городку. Улицы ничем особым не выделялись, были узкими, однако чистыми. Город ещё спал, по пути совершенно не встречалось людей. Это радовало Нику, и она могла ехать более свободно. Сразу за чередой жилых зданий, на небольшом участке, располагалась миниатюрная и аккуратная церковь. Её купола ярко сверкали на солнце, а у дверей стояла одинокая старушка. Она словно чего-то ждала. Это был первый житель, которого она встретила именно в тихом сонном городе.

За церковью шёл мост, который соединял два берега, а под ним располагалась довольно широкая река. Вода была грязно-серого цвета и напоминала болото. Доминика старалась вспомнить, что прежде читала об этом городке в Интернете и с грустью вздохнула. Единственной достопримечательностью тут являлся её университет, который и служил городу некой опорой и надеждой. Благодаря ему, этот город считался молодёжным и о нём совсем не забыли. Многие стремились приехать сюда, чтобы получить престижное образование и хорошо провести время.

Сразу за мостом стояло огромное здание с тремя белыми колоннами, а перед входом в него располагалась пустая площадка, уложенная каменными плитами. Наверняка театр, ведь в родном городе Ники стоял подобный. За зданием театра располагался большой парк, часть которого захватывал берег реки. Деревья в нём были неухоженными, и парк выглядел достаточно серым и заброшенным. Даже магия утра не придавала ему достаточных красок. За однотипными зданиями после парка, показалась католическая церковь, которая была значительно больше встреченной прежде православной. Строение было довольно старым, а вход в него охраняла большая железная ограда. За нею и располагался частный сектор, где находились жилые дома. Они значительно отличались друг от друга, некоторые были маленькими и убогими, коих не встретишь и в деревне, некоторые, не смотря на то, что выглядели лучше предыдущих, казались заброшенными и пустыми. На стыке поворотов стоял большой и красивый двухэтажный особняк, а затем довольно пустая улица, где Ника и нашла свой дом. Он стоял так же на стыке поворотов, напротив него был ещё один однотипный домик, сзади которого возвышалась старая ель. Это были их соседи.

Припарковав автомобиль у белого, недавно выкрашенного, забора, Ника взглянула на старичка, который, не смотря на раннее утро, сидел на ступеньке перед домом и точил ножик. Это был сгорбленный старик, часть седых волос которого была растрёпана, а на голове виднелись огромные коричневые пятна. Он склонялся над ножом, совершенно не обращая внимания на гостью. На нём был старый синий китель, увешанный множеством наград, что сразу вызвало в Доминике уважение. Она не знала, откуда вдруг в доме Элоны Анатольевны появился старик, ведь она говорила ей о том, что в доме никто не проживает.

Взяв сумку, Ника открыла калитку и позволила себе подойти ближе к старику, боясь, что он мог не расслышать её с такого, пусть и небольшого, расстояния. По обе стороны от тропинки перед домом располагались две зелёные площадки, трава от которых уже порядком подросла. Они были совершенно неухоженными и заброшенными. Сам дом был двухэтажный, обитый сайдингом, который на солнце слегка отливал персиковым цветом. За стариком была деревянная дверь, с красивыми железными цифрами: 65.

– Извините за беспокойство, – вежливо начала Доминика, чувствуя лёгкое волнение. Она всегда чувствовала себя неуютно, когда предстояло начать разговор с совершенно незнакомым человеком. – Могу я увидеть Элону Анатольевну?

– Моей жены нет, – голос старика был грубым и обрывистым, словно он вот-вот собирался начать кашлять. – И она появится здесь не скоро.

– Почему? – вопрос вырвался сам по себе.

– Время не то… – начал старик, но тут же замолчал. Он поднял голову и взглянул на девушку своими потухшими глазами, которые носили бледно-голубой оттенок. – Новенькая?

– Да, я в вашем городе впервые, – ответила Ника и постаралась улыбнуться. – Жаль, что вашей жены нет дома. Не знаю, говорила она вам или нет, но она обещала сдать мне в вашем доме комнату, – Доминика внимательно посмотрела на старика, на лице которого появилась лёгкая тень удивления. Он внимательно всматривался в гостью, так, словно пытался её разгадать.

– Вы меня хорошо слышите? – внезапно спросил он.

– Да, я…

– Да делайте что хотите! – тут же вспылил он и резко поднялся. – Первый этаж в вашем распоряжении, а на второй, просьба, не заходить, – и отбросив ножик в сторону, резко поднялся и скрылся в доме, нервно хлопнув за собой дверью. Доминика некоторое время смотрела ему в след, стараясь разгадать, что же странного было в этом старике, и почему он так резко отреагировал на её слова. Внезапно ей послышались лёгкие шаги, и она будто бы увидела в стороне тень, но обернувшись, ничего не заметила. Горизонт был чист.

Вернувшись к автомобилю, она отогнала его в сторону и припарковала за домом. Рядом шла дорога, которая возвышалась на гору, а вдалеке виднелся ещё один особняк. Но Ника не обратила на него должного внимания и поспешила зайти в дом, чтобы осмотреться и расположиться.

Внутри домик значительно отличался от того, что она видела на присланных фотографиях. На стенах были старые, местами оборванные, обои, украшенные цветами. Краска давно уже выцвела, поэтому они казались совсем серыми. Её встречал просторный коридор, который отделялся стеной от другой части дома. По бокам и у стен стояли полки для обуви, а к стенам были приделаны вешалки, коими служили обычные деревянные крючки. Лишь сейчас Ника обратила внимание на два больших окна, у которых отсутствовали какие-либо занавески.

Сняв обувь и пальто, Доминика направилась в сторону дома. Зайдя за белую дверь, она сразу же попала в небольшую гостиную, которая служила и залом, поскольку в стороне располагался мягкий диван, обтянутый коричневым замшам и усланный старым покрывалом. Диван располагался напротив такого же старого телевизора и книжного шкафа. Стены были из однотонных обоев, оттенка жёлтой листвы. У дальней стены располагалась лестница, которая была под запретом для Ники, ведь она вела на второй этаж.

Выбрав первую дверь, Ника попала на кухню, которая, к её удивлению, была достаточно просторной. Шкафчики располагались близко друг к другу и стояли у стены, а посередине был красивый деревянный стол, который бы спокойно уместил за собой шесть персон. На столе величественно располагалась старинная тёмная ваза, внутри которой стоял букет полевых цветов. Они были завядшими, а часть их листвы небрежно лежала на столе. Кухня являлась самой светлой комнатой, её обои были приятными, не смотря на простоту рисунка.

Следующая дверь привела её в тёмную и довольно отталкивающую спальню. Там присутствовало всего одно окно, которое было завешано тёмными тяжёлыми шторами. У дальней стены располагалась двухместная кровать, устланная толстым покрывалом, бордового оттенка. Так же тут располагался ещё и деревянный шкаф, который был достаточно объёмным. Он стоял на тоненьких ножках и выглядел довольно угрожающим. Казалось, любой пустяк мог заставить его упасть.

Ника прошла вперёд и оглянулась, поняв, что она не хотела бы находиться в такой пустой и пугающей комнате, поэтому поспешила дальше осмотреть дом. Однако больше жилых комнат на первом этаже ей не встретилось. Разочарованная, она вернулась обратно и положила свой чемодан на кровать. Присев рядом, она не спешила его разбирать и принялась искать в своей сумке телефон, чтобы поделиться впечатлениями с мамой или же с Матвеем. Однако на её звонки никто не ответил и она, грустно вздохнув, написала им короткие сообщения,

где вкратце рассказала о том, что она добралась и хотела бы с ними переговорить по поводу жилья. Чтобы не мучиться пустыми ожиданиями, она покинула комнату и решила прогуляться на улице, а может даже и отправиться в центр, чтобы ознакомиться с местностью, пройтись к университету, ведь завтра первый день её занятий.

Оказавшись на улице, она снова краем глаза заметила движение и тень в стороне. Обернувшись и никого не заметив, она уже собралась отправиться туда, чтобы понять, что происходит. Но её отвлекла девушка, которая остановилась за калиткой и помахала ей рукой. Доминика подошла ближе, заметив, что у девушки слегка бледное лицо. Она была чуть ниже Ники, и она была слишком худа. Свою стройность она подчёркивала облегающими синими джинсами и майкой, поверх которой болталась чёрная кожаная куртка. Её светло-русые волосы были заплетены в тугую косу, которая лежала на плече. В её зелёных глазах возник интерес, однако он вскоре угас. На её лице был лёгкий, практически незаметный, макияж и от неё приятно пахло розами. Она приветливо улыбалась и готова была завести новое знакомство.

– Не думала, что к нам так скоро прибудут новые люди, причём такие молодые, – проговорила она, пряча руки в карманах брюк. – Вдвоём ждать веселее будет. Я Инга, твоя соседка. Как Аристарх Георгиевич? Он не очень-то доброжелателен.

– Его можно понять, мне кажется, он был не в курсе моего приезда, – пожала плечами Ника и тут же представилась. – Я так волнуюсь. Покажешь мне город?

Инга согласилась и уже через пару минут показывала краткий путь к центру и вскоре девушки оказались у костёла, при этом затратив на дорогу около десяти минут. Это гораздо упрощало дело и означало, что Доминике нет необходимости каждый день использовать свой автомобиль для передвижения. К тому же пешие прогулки нравились ей больше, чем езда в душной машине.

Солнце поднялось довольно высоко, и постепенно город стал оживать. На улицах уже появлялись люди, они спешили, одни разговаривали между собой, другие по телефону.

Дорога привела их в парк, который с раннего утра показался Нике очень унылым, однако сейчас, при достаточном освещении дня, он стал выглядеть более тёплым и гостеприимным. Огромные деревья с тяжёлой листвой, которая постепенно начинала желтеть, создавали приятную тень, это было очень удобно, особенно, если выдавалась жаркая погода. По сторонам от центральной дороги располагались кустарники, которые поражали своей заброшенностью и не ухоженностью. Ника едва ли припомнит город, в котором так безразлично относились к парку отдыха. Она не спешила делиться своими впечатлениями с новой знакомой, боясь задеть её чувства, ведь собеседницу, кажется, это совсем не волновало. А Инга не переставала разговаривать, рассказывая о том, что предпочитает есть, какой у неё любимый питомец, кот по имени Маркиз, и что она узнала об их университете. Как оказалось, она прибыла сюда ещё в начале августа и вот уже месяц ждёт не дождётся начала. Она не продолжила фразу, однако Ника решила, что наверняка она ждёт начала учёбы.

– Я так скучаю по моим родным! – тяжело вздохнув, закончила она. Девушки тем временем прошли уже вглубь парка, где центральная дорожка упиралась в заброшенный трейлер, а за ним показывались вытоптанные тропинки. – Дальше идти не советую, однако можем и прогуляться. Погода сегодня хорошая.

– Могла бы ты показать мне наш университет? – предложила Ника, чувствуя, что хочет поскорее уйти из парка. Он не нравился ей именно своей заброшенностью и неопрятностью. Она с уверенностью готова сказать, что парк – это будет последнее место, где она будет гулять.

Университет располагался с другой стороны реки и имел в своём управлении пять отличных зданий. Самое большое находилось недалеко от православной церкви, и оно было самым значительным и высоким зданием в городе, даже местный театр не мог сравниться с ним в своём величии. Остальные же корпуса были разбросаны по городу в разнобой, и до некоторых приходилось бы добираться на автобусе, если вдруг пары поставят в них.

Перед входом в центральный корпус располагалась приятная зелёная площадка, украшенная огромным круглым фонтаном из которого били струи воды. Он был сделан особенно удобно, благодаря специально-отведённому месту для сидения, и на нём уже расположилось множество приехавших студентов. Судя по столпотворению, у некоторых курсов занятия были в самом разгаре. Из разговоров Инги, Ника узнала, что они будут учиться вместе и что юридический корпус расположен в другой части города, недалеко от парка, правда и в центральном корпусе у них будут проходить занятия. Поскольку они всё равно прибыли в университет, то решили заглянуть внутрь, чтобы узнать, какое у них расписание пар на завтра. Их встречали огромные застеклённые двери белого цвета и прямо на пути пропускной пункт. Однако вахтёр куда-то отлучился, и им не пришлось объяснять кто они и откуда.

Холл был просторным, сразу перед входом на лестницу на стене висел огромный жк-телевизор, где на экране показывалась презентация университета, а так же рассказывались плюсы обучения именно у них. Монотонный голос ведущего терялся на фоне стоявшего шума в холле. Не смотря на то, что раздался звонок только спустя три минуты, в холле уже было достаточно много студентов, которые делились на группы и бурно обсуждали прошедшие занятия.

Сомнений не оставалось, в какой группе Ника, ведь в этом году их университет принял только одну и по известным данным в ней будет только 25 человек. На стенде их расписание находилось в самом конце, и их группа получился название Ю-28. Сфотографировав название пар, девушки уже собрались вернуться домой, как столкнулись с парнем, которого чуть не сбили с ног. Отряхнувшись, парень негодующе посмотрел на них, но постепенно неприязнь исчезла с его лица, и он натянул что-то наподобие улыбки. Он был одного роста с Доминикой, немного плотным, что особенно выделяли его пухлые щёки. Поправляя свои очки, он оглядывал девушек с неподдельным любопытством, а в его тёмно-зелёных глазах проскальзывало недовольство.

– Инга, сколько раз я тебе говорил… – начал он, однако его взгляд скользнул на Доминику, и он тут же замолчал. Ненадолго, он словно расслабился и искренне улыбнулся, а затем, отчего-то, снова напрягся. – Новенькая?

– Можно подумать, это какой-то нонсенс, – не выдержала Доминика, испытывая недовольство из-за странного вопроса, который словно преследовал её. – Это так заметно?

– Да, – сорвалось с губ парня, и он снова искренне улыбнулся. Инга подтвердила его согласие чуть заметным кивком.

– Это Макс, – нарушила тишину Инга. – Он приехал вместе со мной, однако успел попасть в общежитие.

– Ника, – вежливо представилась девушка и одарила парня обаятельной улыбкой. Приятно завести столько знакомств всего за один день. Признаться, Доминика на такое даже и не рассчитывала. Чувство радости наполнило её, и она уже полностью забыла о неприятном разговоре с Аристархом Георгиевичем.

Покинув центральное здание университета, новые знакомые прогулялись до корпуса, который был основным именно для их группы. Весь путь занял около двадцати минут, а корпус располагался в дальней части города, за парком. Здание было небольшим, в их распоряжение предоставлялось только четыре этажа и стоит признать, что заброшенность сквозила в каждом углу. Как и у центрального корпуса, тут стоял фонтан, правда, он был значительно меньше. Полукруглый и полностью обросший зеленью, фонтан не испускал воду из красивой, аккуратно высеченной руки девушки, которая располагалась посередине. В другой руке она держала открытую книгу и внимательно смотрела в неё. Стоит признать, что если достаточно хорошо его вычистить и освежить, то этот фонтан смотрелся не хуже, а может даже и лучше того, что располагался у центрального корпуса.

Парень радовал своим остроумием, рассказывая весёлые и занимательные истории, вдаваясь в подробности истории университета и рассказывая о том, что он узнал у своих товарищей по комнате. Благодаря ему, путь к корпусу прошёл достаточно быстро и весело.

– Говорят, у нас будет очень приятный заведующий кафедрой, однако его заместитель не любит уступать и не идёт навстречу студентам, – поправляя очки, констатировал Макс, пока компания обошла кругом пустующее здание. Здесь было достаточно тихо, видимо полноценные занятия у всех начнутся именно завтра.

– Это не страшно, – улыбнулась Доминика. – Мы со всем справимся.

– Сколько тебе лет? – вежливо поинтересовалась Инга, они тем временем присели на скамейку за зданием и смотрели на пустующий стадион.

– Восемнадцать, – улыбнулась Доминика, протирая экран телефона. Она попыталась в него посмотреться, однако не увидела ничего, кроме темноты. Но она не придала этому какого-либо значения.

– А зачем ты поступила именно в наш университет? – уточнил Макс, осматриваясь вокруг. – Можно было найти что-то ближе к дому. Предрассудки?

– Нет, просто этот городок мне всегда нравился. Да и я решила попробовать что-то новое в своей жизни. К тому же тут я вполне смогу найти себе подработку. Меня всегда манила юриспруденция. Хочу стать хорошим адвокатом. Думаю, это вполне мне под силу, – радостно ответила Доминика.

– Не знаю, я не особо радуюсь учёбе. У меня нет такой тяги к знаниям, – пожала плечами Инга.

– О, значит ты такой человек. Я просто люблю узнавать что-то новое. Я ещё до окончания школы стала больше узнавать про юридическую специальность, изучала дополнительную литературу и биографии известных юристов.

– Это похвально, – с иронией заметил Макс. – Но зачем тебе так заполнять своё свободное время?

– Просто жизнь удивительная и я люблю её, – улыбнулась Ника и поднялась со скамейки. Глубоко вдохнув, она немного покружилась, чувствуя, как счастье наполняет её. – Я хочу узнать как можно больше. А так же хочу путешествовать. Хочу испробовать всё. Разве это плохо? – она обернулась к своим знакомым. – Откуда в вас такой пессимизм? – пока Макс и Инга переглядывались между собой, Доминика снова уловила тень и поспешила обернуться, но опять никого не заметила. Ей казалось, будто кто-то смотрит на неё, но она не могла понять, откуда вдруг у неё появилось такое ощущение. Отгоняя неприятные мысли, она вновь обратилась к своим знакомым и предложила отправиться в кино. Но, как оказалось позже, кинотеатр был закрыт на ремонт, а другого в городе не оказалось. Разочарованные, новые знакомые распрощались. Доминика отправилась домой, а Макс и Инга по своим делам в город.

Глава 2

Доминика вернулась где-то ближе к вечеру. Она решила идти не коротким путём, а пройтись, чтобы полностью оценить красоту города. Хоть она и видела всё с утра, но в машине, при всём её удобстве, невозможно познать истинную красоту открывающегося вида. Костёл казался величественнее, дома приобретали новые краски, а улицы уже не казались такими узкими.

Она медленно шла по обочине дорог частного сектора, вдыхая аромат дня и наслаждаясь тёплым солнцем. Погода радовала, поэтому Ника расстегнула свой плащ, ощущая, как иногда поднимается лёгкий и приятный ветерок. Вдоль улиц проходили люди, однако они не обращали на Нику никакого внимания, как и она на них. Проходя мимо домов, она иногда останавливалась и всматривалась в открывающийся вид, видя вдалеке пустынные поля или заброшенные фермы. Вдоволь нагулявшись, она по пути нарвала новых цветов, решив украсить ими кухню и выбросить тот иссохший букет.

Аристарх Георгиевич снова сидел на ступеньках и склонялся над точением ножа. На какой-то момент Нике показалось, что утро магическим образом повторилось, однако теперь он поднял на неё свои глаза и недовольно вздохнул. Криво усмехнувшись, он неохотно поднялся, махнул рукой и отправился в дом, всем видом показывая, что он не рад новому жильцу. Нельзя не заметить, что подобное отношение сильно задело Доминику, и она решила, во что бы то ни стало, найти новое жильё. Зайдя в дом, она поменяла букет и вернулась в комнату, где присела на край кровати. Взглянув на телефон, она вспомнила, что с утра отправляла сообщения родителям, однако ответов так и не пришло. Снова позвонив, она услышала лишь пустые гудки и в её сердце закралась тоска по дому. Она была уверена в том, что наверняка у них выключены телефоны, ведь Адель обычно в такое время спит, и они ещё позвонят ей, только позже. Она собиралась набрать и своей подруге Кристине, однако и там её встретило пустое молчание. Вздохнув, она снова отправила всем сообщения и попыталась подключиться к Интернету, чтобы подыскать себе новое жильё. Но все попытки были тщетны. Разозлившись, она решила отправиться в город, чтобы разыскать местное Интернет-кафе и попытать счастья оттуда. Проходя мимо кухни, она заметила Аристарха Георгиевича, который внимательно рассматривал букет, а заметив её, не постеснялся высказать своё замечание по поводу её своевольной выходки.

– Кто разрешил тебе трогать этот букет? – кряхтел он, от напряжения на его лице проявились неприятные красные пятна.

– Но он увял… – растерялась девушка, теряя уверенность в правильности своего поступка. – Я решила…

– Его нельзя было трогать! – грубо ответил старичок и вышел из кухни, при этом хлопнув дверью. Покинув Нику, он скрылся на втором этаже, а девушка поспешила выбежать из дома и отправиться к своей машине. Постепенно наполнявшее её раздражение прошло и она почувствовала себя виноватой, вспомнив о том, что старику где-то за девяносто и наверняка тот букет для него что-то значил, раз он не спешил его выбрасывать. Она вспомнила, что её бабушке Гере (по линии отца) как-то не понравилось, как Доминика не хотела есть хлеб и за это она была вычитана. Тогда она сильно обиделась, но позже мама объяснила, что когда люди стареют, они становятся похожи на детей и многие из них очень наивны и чувствительны. К тому же, стариков нужно уважать, они прожили долгую, может и не самую счастливую, жизнь, ведь бабушка Гера вместе с их дедушкой Семёном были участниками войны. Они прошли голод, жили во времена, когда всего не доставало, но, тем не менее, они прошли всё это. С тех пор, Ника очень трепетно и заботливо относилась к своей бабушке и дедушке, а вместе с ними

к каждому старику и старушке, которого встречала. Так почему бы ей не проявить свою теплоту и здесь? Ведь она помнит, сколько наград было на кителе Аристарха Георгиевича, значит, он видел поистине ужасные вещи. Она решила остаться в доме и попытаться наладить с ним общение, возможно, она сможет чем-то ему помочь.

Вернувшись в дом, Ника отправилась к себе и решила разобрать чемодан. Раскрыв его, ей на некоторое время показалось, что там полностью одинаковая одежда, та же, в чём она приехала. Это напугало её, однако встряхнув головой, она заметила, что одежда вернула прежний вид и всё это ей просто показалось. Наверняка виной всему усталость от поездки и неудобного сна. Разложив вещи по полкам, она прилегла на кровать и начала искать в телефоне расписание пар, однако, как оказалось, оно чудесным образом не сохранилось. Тяжело вздохнув, она попыталась вспомнить, что там написано, но не смогла. Позже, она собрала сумку, положив туда пять общих тетрадей, блокнот и пару разноцветных ручек, решив, что с утра подойдёт к расписанию и найдёт необходимый ей зал для занятий.

Первый день всегда вызывает волнение, где бы мы не находились и куда бы ни шли. Вот и для Доминики первый день начался с сильного волнения. Она плохо спала ночью, ей постоянно казались шаги в коридоре, а по комнате словно гулял лёгкий ветерок, однако она ничего толком не видела. Позавтракав лишь зачерствелой булкой, любезно упакованной Лилиан в дорогу, и прохладным чаем, который ещё остался в термосе, Ника пыталась побороть свои эмоции. Внешне она казалась спокойной и даже равнодушной, в то время как в душе разгоралась настоящая буря. Для первого дня она выбрала довольно простой наряд, нестрогое платье, серого цвета и удобные туфли, на устойчивом каблуке. Поскольку погода всё ещё радовала своим теплом, она решила отказаться от пальто. Аристарха Георгиевича со вчерашнего дня она больше не видела, он так и не спустился вниз, продолжая всем видом показывать, как она провинилась перед ним. Ника хотела бы извиниться, однако нарушать правило и подниматься к нему на этаж она не посмела, оставив примирительную речь до вечера. Ника надеялась застать Ингу, однако её не оказалось. Она даже отправилась к ней домой, но на её настойчивый стук никто не пришёл. Решив, что новая знакомая уже в университете, она отправилась короткой дорогой прямо к их главному корпусу.

В отличие от предыдущего дня, сегодня корпус не выглядел таким пустым и заброшенным. На улице толпилось достаточно много студентов, кто-то заходил, а кто-то фотографировался с местной достопримечательностью – заброшенным фонтаном. Ника с любопытством рассматривала своих сокурсников, не понимая пока ещё, что в происходящем не так. Странные чувства наполняли её, но она списывала всё на страх перед первым днём в новом коллективе. Казалось бы, она всё это уже проходила, когда меняла школы, однако даже трезвый ум не мог обуздать пылающие эмоции.

В холле здания царил неприятный шум, в котором терялись даже её собственные мысли. Она прошла спокойно через пропускной пункт, за которым располагалось трое взрослых мужчин, следивших за камерами. Они нисколько не следили за теми, кто входил в здание. Сразу же она попадала в неуютный коридор, который был тёмным. Свет включался от приближения и там уже толпились студенты. Ника прошла к стенду и начала считывать расписание пар, найдя необходимую, она поспешила отправиться на второй этаж, в аудиторию 217, где должна была состояться первая лекция по истории права России, которая должна была быть интересной для Ники, ведь она любила читать и изучать историю. Возле кабинета располагалась группа парней, которые громко обсуждали музыку, дверь была раскрыта и из-за неё уже виднелись огромные многоэтажные ряды. От солнца деревянные парты пестрили золотом, и на некоторое время Нике показалось свечение, а затем дымка, которая заполняла кабинет, но вскоре видение испарилось, и она решила будто бы ей просто всё показалось. Она зашла в аудиторию, снова попав в эпицентр шума. Взглядом ища Ингу, она с грустью признала, что не видит тут знакомой, однако на первом ряду она заметила Макса и поспешила к нему.

– А где Инга? – после короткого приветствия осведомилась она.

– Знаешь, она не видит в этом смысла, – как-то обречённо произнёс парень, а Нике на некоторое время показалось, будто бы она теряет слух и вместо его слов, слышит неприятный шум в ушах. Встряхнув головой, она прислушалась и услышала лишь окончание фразы: – … молодец, раз не отчаялась.

– Да, – растерянно ответила Ника, боясь признаться ему в том, что прослушала и улыбнулась, сделав вид, что она полностью разделяет его мнение. Но что повлияло на Ингу, она так и не поняла. Внезапно, группа парней зашла в аудиторию и ускоренным шагом направилась к дальним рядам, а за ними закрыл дверь низенький толстый мужчина. Он был лысым, а его объёмный живот едва умещался в костюм, который, казалось, вот-вот разлетится на части. Он держал в руках лакированный чёрный портфель и временами поправлял полукруглые очки.

Первая половина лекции длилась мучительно долго и, казалось, Ника была близка к тому, чтобы заснуть. Преподаватель, который представился, как Виктор Павлович, оказался на редкость нудным, его рассказ был лишён эмоциональности, живости и интереса. Временами казалось, будто он рассказывал заученный текст, смотря куда-то вдаль, словно он вообще не с ними. На пятиминутку он отпустил их даже раньше, чем требовалось, за пять минут до звонка, а сам, медленно ковыляя, покинул аудиторию. Как только он вышел, шум снова заполнил аудиторию, постепенно набирая обороты и становясь всё громче и громче. Доминика осматривалась по сторонам, думая, с кем бы завязать знакомство, однако куда бы не отправлялся её взгляд, она везде встречала равнодушие, никто не обращал на них никакого внимания. Ника даже попыталась заговорить с девушкой, что сидела сзади, уткнувшись в свою тетрадь, однако она даже не взглянула на неё. Из-за встреченного равнодушия, Доминика впервые в жизни ощутила себя неуютно и одиноко. Взяв телефон, она не понимала, почему вот уже целые сутки никто из родных ей не звонил и не отвечал на сообщения. Почему вдруг семья покинула её? Она переживала, что с ними могла приключиться беда и уже несколько раз набирала всех своих знакомых, однако вместо долгожданных слов, она слышала лишь равнодушные гудки. Отложив телефон, она уловила на себе любопытный взгляд Максима, который лишь усмехнулся и отвёл взгляд в сторону.

– Слушай, тут со связью проблема? Я вчера пыталась зайти в Интернет…

– Зачем? Неужели ты не понимаешь… – и снова повторилась утренняя ситуация. На какой-то момент она словно выпала из диалога и когда вернулась, и услышала лишь последнее слово: – …забыть.

Вторая половина пары прошла так же медленно и мучительно, Доминика толком не могла понять, почему её окутывает тревога. После того, как пара закончилась, они отправились на третий этаж, в кабинет 312, где проходила философия. Преподаватель был средних лет, в меру упитанным и весёлым. Это было заметно с первых минут, как он показался в аудитории. У него был басистый громкий голос и когда он заканчивал какую-то мысль, то всегда поднимал указательный палец вверх, будто бы делая какое-то важное открытие. Звали его Эдуард Феодосович. Нике очень понравилось это имя, поэтому она легко его запомнила.

– Философия, предмет, который невозможно выучить, – говорил он, опираясь на край стола. – Вот, что есть жизнь? Мгновение, – он вздохнул. – Вы, наверняка, в курсе трагического события, случившегося совсем недавно. Этот год получился печальным, сначала автобус, теперь молодая студентка… – он продолжил и в этот момент, Доминику словно окутал туман, она перестала слышать, что происходит, – …что есть жизнь? Лишь краткий миг, – это была последняя фраза, поскольку раздался звонок и все стали поспешно расходиться. Наступила большая перемена. Поскольку Ника ни с кем не успела познакомиться, она думала пройтись в столовую, но в последний момент передумала куда-либо идти. Она уединилась в конце коридора, на большом подоконнике и смотрела на чистое голубое небо.

– Девушка, а можно узнать, сколько время? – послышалось за спиной Доминики. Она обернулась, увидев перед собой высокого парня. Он был под стать Нике, его светлые волосы слегка вились и казались растрёпанными. Что больше всего поразило её в нём, так его чистые голубые глаза. Он был приятной внешности, с россыпью едва заметных веснушек на лице, которые придавали ему некую харизму. Одет он был просто, в белый свитер, который прекрасно подчёркивал его мужественную фигуру и синие джинсы. Парень источал обаяние, и на некоторое время ей показалось, что от него исходит свет.

– Половина первого, – растерянно ответила Ника.

– О, ты меня слышишь! – выдохнул он и широко улыбнулся. – Я уже думал, что схожу с ума!

– День сегодня такой, – усмехнулась Доминика, вспоминая, как сама ни с кем толком и не смогла поговорить.

– Я Артур, – представился парень, аккуратно пристраиваясь рядом с девушкой.

– Ника, – они обменялись игривыми рукопожатиями и завязали беседу. Оказалось, Артур прибыл сюда незадолго до самой Ники, он не успел на автобус, отправлявшийся в августе, и рассказал ей ужасные новости, что тот автобус попал в аварию и все студенты погибли. Говорят, это было громкое дело и стоит признать, Ника что-то слышала об этом, но, как бывает, не придала должного значения этим новостям. Ника теперь поняла, о ком говорил их философ. Так же она узнала, что Артур доучивается тут последний год и живёт у своего дяди в центре города. – Запишешь телефон? – предложила Ника, когда пришло время отправляться на оставшиеся пары.

– Связь тут не работает, – ответил он. – Жду в четыре у фонтана, – подмигнув ей, он первым покинул коридор. Ника ещё немного постояла, чувствуя, как постепенно её охватывает радость, и чувство пустоты исчезает. Сам день начинал приносить ей удовольствие. Оставшиеся пары она провела в неком воодушевлении, зная, что в скором времени она снова встретится с Артуром и, возможно, она обретёт тут нового друга. Макс после обеда и вовсе пропал, а больше ни с кем она так и не подружилась.

К вечеру в городе похолодало и Доминика, выходя из стен университета, уже успела пожалеть, что с утра не взяла с собой свой тёплый плащ. Как ни странно, занятия закончились у большинства студентов, и на улице было настоящее столпотворение. Ника отправилась к знакомому фонтану, но Артура там не было, он появился чуть позже, заставив девушку провести некоторое время в скуке и ожидании. Он улыбался и тут же предложил отправиться в парк, на что девушка охотно согласилась.

– Странный город, странные люди, – говорил он, осматриваясь по сторонам. – Когда кто-то начинал со мной заговаривать, а их было, к сожалению, очень мало, мне казалось, будто я выпадаю из реальности, не слышу. Скажи, с тобой такого не случалось? – он говорил искренне, видя в Нике свою союзницу. Он надеялся вместе разобраться в сложившейся ситуации.

– Да, ты знаешь, со мной тоже сегодня происходили такие странности! – Ника почувствовала прилив радости, считая их встречу подарком самой судьбы. – Я не могу понять, почему это происходит. Как только речь заходит…

– О смерти, – закончил он фразу. – Как только дело касается гибели кого-либо, так сразу отключает. Я понял это, когда мы обсуждали будущее открытие памятной доски, погибшим в аварии студентам. И то, чисто догадался.

– Странно когда ты говорил мне подобное, я не отключилась…

– Нас что-то отличает от всех. Мне всегда говорили, ты не такой, ты новенький. Как так? Я тут уже пятый год. Но самое интересное, в последнее время, мир вокруг словно бледнеет, и я перестаю видеть прохожих, – он остановился напротив скамейки. На ней располагалась молодая пара, которая мило ворковала между собой. – Ты их видишь чётко?

– Да, – Ника чуть понизила голос и позволила себе опустить его руку, чтобы он не указывал в их сторону пальцем. – Прекрати, так нельзя…

– Они нас не видят! – возмутился Артур. – И вообще, я их практически не вижу, они, как тени… – он демонстративно подошёл к паре и в этот момент случился провал, картинка словно стала двоиться и когда она пришла в себя, то они покидали парк. Артур был крайне взбудоражен, в отличие от Ники, которая не понимала, что происходит.

Глава 3

Первая неделя в городе прошла спокойно. Доминика отчаялась звонить домой и решила оставить эти попытки. Она была уверена, что в пятницу вечером отправится на выходные к семье, поэтому практически не переживала по данному поводу. К сожалению, помимо Инги, пропал и Макс, в университете они не появлялись, а большую часть времени слонялись по улицам. Она проводила с ними вечера, особенно те, в которые к ней не приходил Артур. С последним она хорошо подружилась и прониклась к нему симпатией, она с радостью ждала новый день, когда могла увидеть его, с нетерпением ждала окончания пар, чтобы провести с ним перемену, а так же с удовольствием прогуливалась с ним по вечерам в парке. После того странного разговора, случившегося в понедельник, подобная тема не поднималась и Доминика перестала обращать внимание на происходящие странности вокруг, а случалось их немало. Она так же выпадала из разговоров, так же не смогла завести новое знакомство и за ней по-прежнему наблюдали. Только к четвергу она смогла уловить личность наблюдателя. Это случилось после занятий. Как назло Артур задержался, и она слонялась без дела вокруг фонтана, придумывая, что им стоит посетить. Как всегда, она ощутила неприятный взгляд на себе, но когда обернулась, никого не заметила. Решив разобраться в вопросе, она пошла в сторону, где промелькнула тень и успела заметить силуэт. Судя по внешнему облику – это парень. Одет он был в свободную тёмно-серую байку и свободные джинсы. Он торопливо уходил, а его голову покрывал капюшон. В пятницу, она видела его в столовой, в которую решила зайти, но так ничего и не купила, он стоял за углом, но как только она уловила его взгляд, сразу поспешил уйти. Пока она не предприняла никаких попыток, чтобы разобраться в том, что ему от неё нужно. Она была полностью поглощена новой жизнью.

В пятницу весь день шёл дождь, отчего большинство дорог, на которых отсутствовал асфальт, превратились в кашу, и идти по ним было крайне неудобно. Ника решила воспользоваться машиной, поэтому дорога домой была быстрой и короткой. Сегодня она не виделась с Артуром, однако вчера успела предупредить его о том, что уедет на эти выходные. Он отреагировал странно, сказав, что никому ещё не удавалось покинуть этот город. Конечно же, его слова она восприняла как шутку.

Дома было тихо, Аристарх Георгиевич отдыхал у себя. Стоит признать, их отношения ни на шаг не продвинулись. Он не дал шанса Доминике извиниться, поскольку постоянно избегал её общества. Стоило ей только появиться на пороге, как он спешил скрыться на свой этаж. Но Ника не отчаялась, решив, что за целый учебный год ей ещё представится шанс помириться с ним.

С собой она практически ничего не взяла и уже через час сидела в машине. Она волновалась, ведь предстоящий длинный путь не особо радовал её сердце, и она предчувствовала какую-то беду. Но отгоняя неприятные мысли, она отправилась в город и уже через двадцать минут была у выезда. Лесную дорогу снова окутывал туман, но она включила фары, и смело въехала в лес. На некоторое время ей показалось, будто туман заполнил и её автомобиль, однако вскоре она достигла конца дороги. Она смутно поняла, что произошло, ей понадобилась несколько минут, чтобы осознать, что она вернулась в тот же город. Впереди её встречали два белых здания, а город уже погрузился в вечерние сумерки. Ей показалось, что прошло некоторое время, однако на панели автомобиля часы не работали, а на телефоне каким-то мистическим образом удалилось приложение, отвечающее за время. Ника не могла понять, как такое произошло, и поспешила снова попасть на трассу. Однако туман опять окутал её автомобиль, и она вернулась к выезду из города, только теперь поздней ночью. Она вышла из машины и недовольно хлопнула дверью, ощущая, как её окутывает неприятная волна страха.

На другой стороне дороги она заметила тёмный силуэт, который стоял неподвижно и наблюдал за ней. Чувствуя, что ей становится совсем страшно, она быстро села в машину и поспешила вернуться домой.

Забежав в комнату, она быстро забралась под одеяло, чтобы немного унять охватившую её лихорадку. Ей было страшно, и она ощущала себя в западне, будто бы кто-то или что-то удерживало её здесь. В бреду собственных страхов, ей казались чужие шаги по дому, но не те, что принадлежали Аристарху Георгиевичу, эти шаги были лёгкие, женские. Иногда ей казалось, будто на кухне слышится шум, а иногда ясно ощущалось чьё-то присутствие в её комнате.

Эта ночь была худшей ночью в её жизни, заснула она только под утро, когда первые, несмелые лучи прорвались сквозь толщину занавесок. Решив, что она не в состоянии больше оставаться в этом доме, она быстро собрала вещи и отправилась к автомобилю. Но только она взглянула на него, как увидела ужасающую картину. Весь передний бампер был искорёжен, стекло разбито, а на оставшихся осколках виднелись капли крови. Она сдержала крик, и резко шагнула назад, отчего зацепилась за что-то и упала на землю. Чувствуя неприятный удар от падения, она поспешила подняться и отряхнуться, заметив, что автомобиль снова стал прежним. Она аккуратно его осмотрела, удивившись тому, что полностью пропали зеркала. Чувствуя прилив раздражения, она забросила чемодан на заднее сидение и села в автомобиль, заметив, что из-за стены за ней наблюдал Аристарх Георгиевич. Он молчал, и на некоторое время в его глазах будто бы промелькнула жалость. Едва ли Доминика могла с уверенностью сказать, что правильно интерпретировала увиденное, однако на тот момент ей так казалось. И эта мысль, что её кто-то жалеет, вызвала в ней ещё больше негодования. Она стала заводить автомобиль.

– Всё равно ты вернёшься, – спокойно произнёс старик. – Можешь даже не тратить попусту своё время.

Больше ничего не добавив, он скрылся за домом, оставив Доминике лишь вопросы. Она не стала прислушиваться к нему и отправилась в путь. Спустя двадцать минут она стояла у выезда из города и смотрела на окутанный туманом лес. Что-то пугало и останавливало её, она понимала, стала ясно осознавать, что вокруг творится нечто странное. Ей вспомнился рассказ Артура в первый день, которому она совершенно не придала значения, странные слова Макса, её постоянные «выпады» из реальности. Она покинула автомобиль и стала ощущать, что внутри неё что-то щёлкнуло, а прежняя яркая реальность будто бы побледнела.

Она осмотрелась, замечая, что люди уже не казались такими чёткими, как прежде. Чувствуя приступ раздражения, она вернулась в автомобиль и с уверенностью нажала на газ, твёрдо решив, во что бы то ни стало покинуть город. Но она и мили не проехала, как салон окутал серый дым, и она вернулась в город. Судя по всему, произошёл скачок времени, но она не собиралась уступать и снова вернулась в лес, но и новая попытка не принесла успеха. Она стала искать возможность покинуть город другим, объездным, путём. Но так и не смогла уехать. К вечеру она полностью измоталась и решила бросить эти попытки, решив в воскресенье поехать к Артуру и вызвать его на разговор. Подъезжая к дому Аристарха Георгиевича, она заметила, как он стоял на ступеньках вместе с молодым человеком. Он был похож на парня, который следил за ней с самого её приезда. Ника остановила автомобиль, решив понаблюдать за ними. Они довольно мирно разговаривали, а затем дружелюбно распрощались, и парень поспешил скрыться за домом. Ника заметила, что он отправился вверх по горе, к огромному особняку, который она прежде видела, но не обращала на него должного внимания. Когда Аристарх Георгиевич скрылся в доме, Ника вернула автомобиль за дом, а сама отправилась в комнату. Чувствуя сильную усталость, она поспешила на кровать и заметила там записку. Возле подушки лежал аккуратная, сложенная в несколько частей, бумажка. Развернув её, Ника прочитала: «***Остерегайся Смерти***».

– Это шутка? – нервно усмехнулась Ника и сжала записку в руках, чувствуя, как раздражение постепенно наполняет каждую клеточку её тела. Чувствуя, что она не в силах больше молчать, она вышла на кухню, прошлась по залу в поиске Аристарха Георгиевича, к счастью, он только вернулся из улицы, держа в руках пару сухих веток. – Кто оставил мне записку? – без церемоний спросила она, указывая на скомканную бумажку. – И что за странные слова вы мне сказали? Что происходит?

– Всему своё время, – спокойно ответил старик и, церемонно обойдя Нику, направился к лестнице. – Лучше запомни этот совет. Он дан тебе неспроста.

– Объяснитесь, пожалуйста. Не смешно, я второй день пытаюсь вернуться домой.

– Глупо тебе сейчас что-то объяснять, скоро ты сама всё поймёшь, – он медленно направился на свой этаж, окинув девушку холодным и равнодушным взглядом. Ника поспешила вернуться в комнату и стала звонить домой, всем своим друзьям и рассылать им сообщения. Чувствуя, что она больше не в состоянии оставаться одной, она покинула дом и решила навестить Артура сегодня.

Парень жил недалеко от костёла, в многоэтажном кирпичном доме. Окна с балконами выходили на проезжую часть и смотрелись слегка заброшенными, из некоторых неприлично торчал старый хлам. Это всё смотрелось серо и неуютно. Подъезд был достаточно тёмным, и в нём неприятно пахло, где-то под лестницей раздавался писк мышей, а стены были разрисованы синей краской. Ника поднималась на второй этаж, иногда осматриваясь по сторонам и пугаясь каждого шороха. Последние события значительно напугали её, она надеялась, что Артур сможет придать ей уверенности и как-то помочь во всём разобраться.

Дверь, ведущая в квартиру парня, была железной и довольно тяжёлой, звонок издавал неприятные звуки, а в глубине квартиры было слишком тихо и казалось, будто девушка приехала зря. Но вскоре дверь открылась. Артур выглядел слишком уставшим и каким-то испуганным. Он резко осмотрелся по сторонам и буквально затянул девушку вглубь квартиры. Они попали в довольно узкий коридор, который освещался тремя настенными лампами. От них исходил приятный желтоватый свет. Артур даже не дал ей толком снять верхнюю одежду, он затянул её в просторный зал и усадил на мягкий полукруглый диван, обтянутый коричневой кожей. Над диваном располагалась приятная картина моря, напротив стоял телевизор, а под ним журнальный столик, с разбросанными на нём книгами.

– Что-то случилось? – вежливо поинтересовалась Ника, наблюдая за Артуром, который заметно нервничал.

– Я не знаю, не знаю, не знаю… – быстро шептал он, хватаясь за голову. – Я не хочу пока об этом говорить. Но как хорошо, что ты пришла. С тобой мне не будет так одиноко.

– А я не помешаю твоему дяде?

– Он живёт сейчас на даче, – Артур поднялся. – Что это я, давай пальто.

Когда Доминика сняла пальто, она почувствовала, что в квартире достаточно прохладно. Её стало слегка знобить, но к счастью, Артур предоставил ей плед. Они удобно устроились на диване и обсуждали университет, преподавателей, своё прошлое. Каждый из них боялся затронуть действительно волнующие их темы. Они не хотели снова ощущать это гнетущее чувство страха и неизбежности. Они наслаждались каждой минутой, в которой могли чувствовать себя защищёнными.

– Я раньше здорово играл в баскетбол, – рассказывал Артур, глядя в пугающую темноту окна. – Был лучшим в школе, ездил на всякие соревнования. У меня даже кубок дома есть. А сейчас… – он вздохнул. – Я скучаю по тому времени. И скучаю по родным. Я тут пробыл всего недели две, может быть три, а такое ощущение, что уже целую жизнь.

– Я тебя понимаю, – мягко ответила Ника и накрыла его ладонь своей рукою, ощущая приятное тепло. – Я тоже скучаю по своей семье. Особенно по младшему брату. Матвей, не смотря на свой возраст, очень серьёзный. Я люблю с ним разговаривать, он часто говорит такие

мудрые вещи, даёт интересные советы. Когда мне плохо, я люблю приходить к нему и поговорить о жизни.

– А у меня вот нет братьев, нет сестёр, – усмехнулся Артур. – Я единственный ребёнок в семье, – он вздохнул, постепенно умиротворение наполнило его. Они принялись обсуждать любимые фильмы, музыку, даже книги. Оказалось, Артур любил научную фантастику и прочёл довольно много книг по ней, Нику же привлекали больше классические писатели. Им обоим нравился горячий шоколад, и они оба желали путешествовать. Сходство их желаний и характеров очень понравилось Нике, оно вызвало в ней приятные чувства, будто она нашла себе родственную душу. Они очень долго разговаривали и время словно бы остановилось.

– Пора отдыхать, – мягко заметил Артур и поднялся. – Завтра, то есть уже сегодня, будет вечеринка в городе. Пойдёшь со мной?

Доминика согласилась. Сама мысль немного развлечься радовала её, к тому же там она наверняка сможет познакомиться с другими студентами, и учёба на парах не будет казаться ей такой скучной. Когда Артур покинул её, она долго не могла заснуть. С его уходом в её душе снова поселилась тревога, пугающая, необъятная. Она будто бы наполняла её всю. Она отворачивалась от окна, куталась с головой в плед, старалась представлять семью, но ничего не могло отвлечь её. В эту ночь она даже не заснула.

Утром, как только показались первые лучи солнца, она решила покинуть своего друга, оставив ему на столе короткую записку. Она решила, что даже в его квартире ей не найти должный покой.

Весь день она просидела в комнате и попросту просматривала свой телефон, смотрела на фотографии родителей, вспоминала все моменты, связанные с ними, вспоминала друзей. Ей хотелось хотя бы на минутку снова всех увидеть, сказать им о том, как она соскучилась и как она хочет домой. Она пыталась понять, что странного вокруг, но почему-то не могла собрать воедино все кусочки этой сложной и запутанной мозаики.

Наряд к вечеринке она выбирала достаточно долго. Ей постоянно казалось, будто одежда совершенно одного фасона и вида, как та, что была на ней в первый день. Видения пропадали и снова возвращались, чем окончательно испортили ей настроение. Она остановилась на приятном кремовом платье, которое утягивалось чёрным ремнём, к нему она подобрала удобные туфли. Она хотела накраситься, но не нашла зеркала, её куда-то исчезло, а отражающих поверхностей в доме не нашлось. И тут, словно из ниоткуда, пришло осознание, она поняла, будто вспомнила, одну из странностей этого города. А ведь её она заметила ещё в первый день, но не придала должного значения! Тут полностью отсутствовали зеркала, ничего и никого не отражало. Фотоаппарат на телефоне не работал, снимки не получались. Зеркал нет. Она припомнила теперь, что когда собиралась краситься, она будто бы проваливалась во времени и забывала об этом. Теперь она точно знает, что поняла одну странность. Только она вызвала ещё больше вопросов.

Артур пришёл за ней около восьми, по крайней мере, Ника думала, что вечер в самом разгаре. Она отвыкла от часов, однако вспомнила о них, когда они с Артуром отправились в город. Он сказал, что его часы исчезли тоже где-то после недели, но разговор об этом он решил отложить, чтобы не испортить хоть какое-то настроение перед вечеринкой.

Здание клуба располагалось в западной части города и выглядело достаточно небольшим снаружи. Казалось, будто бы это просто амбар, с красивой вывеской. Внутри было два этажа, на первом располагался небольшой бар и большая танцплощадка, а на втором места для отдыха. Было достаточно шумно, играла неприятная музыка, а по залу слонялись люди. Они выглядели как-то иначе, Ника впервые обратила внимание на их странности. Они будто бы бродили, иногда казалось, словно их ноги не касались пола. Были и другие, которые выглядели более реальными, но они казались неживыми. От странной волны страха, Ника нашла руку Артура и крепко сжала его тёплую ладонь. Он же видел другое, и картина не особо радовала его.

– Зря я пришёл, – поникшим голосом ответил парень и одёрнул руку. – Я не хочу тут быть, лучше домой, я вернусь домой!

– Стой! – Ника попыталась его остановить, но он оттолкнул её и просто убежал. Ника попыталась его догнать, но он крикнул ей, чтобы она оставила его в покое и веселилась, пока у неё есть возможность. Она уже собралась вслед за ним, но по пути её перехватила Инга.

– О, и ты здесь, – как-то странно произнесла она. – Идём внутрь, иногда приятно окунуться в прошлое.

Ника, повинуясь странному чувству, покорно пошла за девушкой. Они снова попали в гущу шума. Инга пыталась ей что-то рассказать, но Ника не слушала, все её мысли были заняты Артуром и его странным поведением. Вскоре к ним присоединился парень. Он был чуть ниже Ники ростом, хорошо слажен. У него было удлинённое лицо и красивые чёрные глаза. Он постоянно шмыгал своим круглым носом и кашлял. На короткий миг Доминику окутало ощущение дежавю, словно она знает этого парня, что-то казалось в нём ей очень знакомым.

– Денис, – представился парень, оказалось, он давний знакомый Инги и учится тут на третьем курсе экономического факультета. Несмотря на приятную внешность, парень был достаточно отталкивающим, он постоянно язвил и говорил неприятные вещи, а так же неудачно подшучивал. Его едкими комментариями награждался любой, кто проходил мимо их компании. Вскоре к ним присоединился и Макс, который попросту бродил неподалёку.

– Книжки дома надоели? – язвительно спросил Денис, сидя за столом и осматривая пустующую танцплощадку. – Мне просто интересно, что ты тут забыл.

– Я просто мимо проходил, – с некой обидой заметил Макс, взглянув на Ингу, которая лишь пожала плечами. – Потом, я очень рад увидеть тут Нику, мы давно не общались.

– Интересно… – собирался сказать Денис, но его слова так и повисли в воздухе. Он замер и взглянул в сторону двери. Замерли все, на удивление, даже отключилась музыка. Создалось ощущение, будто вошёл кто-то очень важный. Нике пришлось приподняться, поскольку вид ей заграждал Макс. Она заметила, что в дверях стоял парень, тот самый, что следил за ней. – А ему что тут надо? – ядовито спросил Денис и собрался уже идти, но парень быстро вышел на улицу. Музыка принялась дальше играть и все сделали вид, будто ничего странного не произошло.

– Извините, я отойду ненадолго, – не сдержалась Доминика и покинула друзей. Она решила догнать парня и разобраться в том, что происходит. Выйдя на улицу, она застала его сидящим на земле возле стены. Он обнимал свои колени и смотрел вдаль. Заметив Нику, он резко поднялся. Она пыталась его рассмотреть, но его лицо скрывала темнота. Он не убегал, но не давал ей приблизиться. – Кто ты? – спросила она, нарушая тишину. – Почему ты постоянно следишь за мной? Что тебе от меня нужно?

– Спасти тебя, – ответил парень. У него был достаточно приятный голос, который очень понравился Нике. Но его слова, они здорово напугали её.

– От кого спасти? Мне угрожает опасность? Это была твоя записка? – она не успела договорить, из здания вышел Денис, он тут же оказался возле Ники и стал тыкать в незнакомца пальцами.

– Убирайся отсюда, – говорил он. – Иначе я за себя не ручаюсь!

– Эй, – Ника толкнула Дениса. – Ты что говоришь?

– Я что тебе сказал! – Денис совершенно не обращал внимания на Нику и набросился на незнакомца, тот успел отразить его удар и оттолкнуть обидчика, а затем бросился бежать. Из здания показалась Инга с Максом, которые наблюдали лишь окончание сцены. Ника не сдержалась и слегка встряхнула Дениса.

– Что ты наделал! Я хотела с ним поговорить!

– Хочешь стать такой же, как он? – крикнул Денис. – Мы и тебе устроим изгнание. Слышите, – он рассмеялся. – Она ведь не такая, вместе со своим дружком, тем, как его, Артуром…. У них есть шанс. А чем мы хуже? Но старуха и вас заберёт, она всех забирает, – рассмеявшись,

он вернулся в клуб, за ним тут же скрылась Инга, а Макс медленно спустился к напуганной Нике.

– Что он имел в виду? – с надеждой спросила Доминика у парня. – Что происходит? Кем является тот незнакомец?

– Он вроде как чужой здесь, мы зовём его Изгой. Не знаю, но водиться с ним опасно, говорят, он живёт в доме с двумя психами, которые ставят на нём эксперименты…

– Что за чушь!

– Так говорят. Он странный, не знаю, я когда его вижу, у меня мороз по коже. Он вызывает во мне один сплошной негатив, – парень заметно вздрогнул. – Мы обходим его стороной, а ещё он водится с той старухой…

– Какой старухой?

– Что живёт недалеко от выезда. Мы все её боимся, а он часто у неё бывает, так что держись от него подальше. Так будет лучше для тебя, – сказав это, парень скрылся в здании клуба. Ника решила не возвращаться туда, а прямиком отправилась домой. Все её мысли теперь были заняты событиями странного вечера.

Глава 4

Доминика быстро вернулась домой. У неё пропало желание гулять по этому странному городу, её наполнял страх и она пугалась малейшего шороха. Как только она оказалась в комнате, она смогла свободно вздохнуть, признав, что тут ей немного спокойнее, чем где-либо. Страх постепенно сменился тоской, необъятной тоской по чему-то родному, словно она лишилась чего-то важного в своей жизни. Но она не могла понять чего. Её наполняли всевозможные неприятные предчувствия, и от всего начинала кружиться голова. Чувствуя, что она более не в состоянии испытывать эти чувства, она поспешила принять расслабляющий душ. Она надеялась, что вода сможет немного её взбодрить.

Встав под потоки тёплой воды, она закрывала глаза, мысленно переносясь домой, в свою любимую ванну, вспоминала, как любила проводить там время. Она рисовала в своём воображении прекрасные картины природы, ей чудилось, будто она стоит под водопадом или окунается в приятную морскую воду. Внезапно, она услышала неприятное шипение и резко раскрыла глаза, заметив, что вода меняет цвет. И вот она стоит под потоком кроваво-красной воды и ей кажется, будто льётся сама кровь. Она резко отскакивает и упирается в дверцу, издавая истошный крик. Поворачиваясь, она рывком открывает двери и выбегает в комнату, резко хватается за полотенце и пытается стереть с себя воду. Постепенно ужас проходит, и она видит, как вода снова приобрела нормальный цвет. На полотенце так же не осталось следов от кровавой воды. Накинув на себя халат, она выбежала в комнату и залезла под одеяло. Страх наполнял её всю, ей казалось, будто она сходит с ума. Укрывшись с головой под одеялом, она прижимала к себе подушку и плакала, плакала настолько сильно, насколько могла. Её сердце усиленно билось, а руки буквально холодели от страха. Как бы ей хотелось всё бросить и уехать, вернуться домой.

– Я боюсь, – в тишине, призналась она самой себе и вытирала нахлынувшие слёзы. Постепенно страх проходил, и ей становилось легче. Она настолько устала, что не заметила, как погрузилась в сон.

Утром она не хотела вспоминать события ночи и старалась об этом не думать. Первую пару она пропустила и пришла ко второй. Сразу же ей бросились в глаза произошедшие изменения. Люди словно мерцали, каждый из них имел свой определённый цвет, и они казались бледными и нереальными. Ника осматривалась по сторонам и не могла понять, что происходит. Пара, которую посетила Ника, лишь прибавила новые вопросы. Преподаватель был таким же, как и студенты, он мерцал, а его голос был настолько тихим, что Нике приходилось напрягать свой слух. Когда же она обращалась к нему, то он будто и вовсе не замечал её. Набравшись смелости, она решила провести эксперимент. Поднявшись, она вышла в центр зала и посмотрела на аудиторию. Никто не обратил на неё внимания, так же и преподаватель. Окружающие люди стали ещё бледнее, а их голоса казались совсем тихими.

– Меня кто-нибудь видит? – громко спросила она и забралась на преподавательский стол. Она махала руками и старалась всячески привлечь к себе внимание, однако никто не смотрел в её сторону, а преподаватель и вовсе отошёл к доске. Спрыгнув со стола, она забрала свои вещи и убежала. Спустившись на первый этаж, она нашла расписание Артура и отправилась к нему в аудиторию, но парня там не оказалось. Не в силах больше видеть окружающие её картины, она покинула университет и отправилась домой к своему другу, к тому, кто мог её понять. Как только она зашла в подъезд, то услышала грустную музыку. Где-то со второго этажа доносилась тоскливая песня, а голос явно принадлежал Артуру.

Ника медленно поднималась по лестнице, прислушиваясь к каждому звуку. У Артура был красивый голос, однако вся его песня была наполнена тоской и отчаяньем. Он пел о безысходности, о том, что вокруг сгущается тьма, и он не видит в ней выхода.

Доминика двигалась практически бесшумно, боясь, что из-за неё Артур прекратит играть. Дверь в квартиру была раскрыта настежь, и чем ближе она подходила, тем больше окуналась в музыку печали. Она ощущала, как грусть ещё больше наполнила её душу, ей становилось всё хуже и хуже, казалось, будто стены начинали давить. Весь мир стал чёрно-белым, и она теряла малейшую радость в жизни.

Артур сидел на диване и полностью погрузился в пение. Он будто бы отдался волнам музыки, растворился в ней. Он совершенно не обращал внимания на окружающую обстановку. Ника остановилась в дверях и просто наблюдала за ним. Она совершенно забыла снять пальто или даже разуться, ей просто хотелось слушать эту музыку. Она знала эту песню, иногда, когда на неё нападала тоска, она могла слушать её вечерами. Сейчас ей захотелось обнять его, просто побыть рядом, сказать, что всё будет хорошо. Пусть и в душе она сомневается в этом, пусть ей самой непросто, но она так хотела оказать ему поддержку.

Он прекратил петь и взглянул на девушку. Но в его глазах не было прежних эмоций, в них был страх, дикий, пугающий и отталкивающий. Он выглядел безумным. Поднявшись, он отложил гитару и подошёл к окну.

– Зачем ты пришла? – холодно спросил он, упираясь руками в деревянный подоконник. Его голос был грубым, и Ника попыталась подойти к нему. Она позволила себе обнять Артура и тихо проговорить:

– Я лишь хочу быть рядом. Мне страшно, Артур. Я не могу понять, что вокруг происходит. Ты мне нужен, вместе мы во всём разберёмся.

– Нет, – он убрал её руки и достаточно грубо оттолкнул. – Уходи, оставь меня! Я хочу быть один, – он заметно повысил голос и перешёл на крик. – Убирайся!

– Почему ты так со мной? Мы ведь друзья…

– Мы не друзья. Мы просто попали в сложную ситуацию, которая объединила нас… – он продолжал говорить о том, что она ошиблась в нём, что дружба была только с её стороны и что в иной ситуации они бы не подружились. Но Ника уже не слушала, она смотрела в безумные глаза Артура и чувствовала, как земля, будто бы уходит из-под ног, а в душе разливается боль. Она резкая, жгучая и липкая. В её глазах застыли слёзы. Нет, она никогда не сможет забыть этот взгляд и эти слова. Под его бессвязные крики она отходила к выходу и поспешила убежать, столкнувшись у двери с Изгоем. Их встреча было настолько мимолётной, что Ника снова не успела его разглядеть. Он помог ей подняться и быстро скрылся в квартире. Лишь спустя некоторое время, Ника смогла вспомнить, что у незнакомца были красивые зелёные глаза.

Она чувствовала себя потерянной и опустошённой. Ей казалось, что тьма сгущается, и нигде нет просвета. Она чувствовала, что попала в западню и ничего не могла с этим поделать. Так она и брела по городу, лихорадочно осматриваясь по сторонам, пытаясь ухватить мерцающих людей и как-то обратить на себя внимание, но её никто не видел. Она вышла в центр проезжей части и просто кружилась, хваталась за голову и пыталась унять внутреннюю боль. Внезапно ей захотелось попасть в церковь, ей казалось, что именно там она сможет найти покой. Она бегом пересекла мост и прибежала к маленькой беленькой церквушке. Посмотрев на деревянную тяжёлую дверь, она потянула её на себя. Дверь с трудом поддалась, и она попала внутрь, сразу чувствуя приятный запах от лампад и тихий звук пения, от которого успокаивалась душа. На голову она накинула шарф и прошла вглубь, смотря на расписной потолок, окидывая взглядом каждую икону. Она подходила к образам и молилась, просила Бога о помощи, просила увидеть родных. Она и не заметила, как припала на колени и прижимала ладони к груди, ей казалось, что если и есть в мире покой, то только здесь. Вокруг было тихо, лишь мерцающая женщина в синем платке аккуратно протирала иконы. Вот она прошла мимо Ники, остановилась немного, видимо думая о своём, а затем вернулась за прилавок и, вздыхая, поправила свечки. Ника поднялась и подошла к ней, попыталась заговорить, попросить свечку, но

женщина её не услышала. И новое гнетущее чувство нависло над Никой. Она вышла на улицу и прямо в дверях столкнулась с Денисом, который смотрел на неё, как хищник на свою жертву.

– Ты смогла туда зайти? – хмыкнул он, отходя назад. – Даже в этом вам больше привилегий, чем нам!

– Может, хоть ты объяснишь, о чём вы все говорите? – Доминика шла за ним, однако он посмотрел на неё с неподдельным отвращением и бросился убегать. Ника решила оставить его в покое и побрела домой, где и провела остаток дня, не выходя из своей комнаты.

На следующий день Ника и вовсе отказалась идти в университет. Она поняла, что больше не в состоянии разбираться со странностями города и решила покинуть его, чего бы ей этого не стоило. На упаковку вещей ушло больше часа, и вскоре она уже была у выезда из города, с вызовом смотря на пугающий белый туман. Твёрдо нажимая на газ, она въехала в лес и продолжала так ездить, пока не наступила глубокая ночь. В отчаянье, она решила остаться ночевать здесь, чтобы с утра снова прибегнуть к попыткам.

Разбудил её резкий стук в окно. Она подпрыгнула и сонно зевнула, заметив на улице до смерти перепуганного Артура. Он лихорадочно барабанил руками по стеклу окна автомобиля Ники, желая поскорее поговорить с ней. Она ещё не забыла, что он говорил ей вчера, поэтому неохотно вышла. На улице было прохладно, судя по всему, в городе было ещё раннее утро. Артур тут же схватил её за плечи и начал лихорадочно трясти, отчего у девушки закружилась голова. Она попыталась вырваться, но он резко прижал её к себе.

– Прости, прости, что я тебе наговорил… – шептал он. Его голос был хриплым и безумным, а глаза красные от слёз. – Но вокруг творится такое безумие. Я должен, должен с ней поговорить. И неважно, что он просил меня… – он запинался, будто бы глотал слова. – Просил не ходить к ней. Я не верю ему. А ей верю. Отвези меня к ней, отвези, отвези! – он отодвинулся и заглянул в её глаза. Она понимала, что не может сейчас отказать ему в просьбе, поэтому пригласила в автомобиль. Оказалось, он хотел посетить ту пожилую женщину, которую она встретила тут ещё в первый день.

Дом женщины располагался вдали от города, в самой пустынной его части и позади шёл густой устрашающий лес. Само по себе здание было серым и отталкивающим, хотя и огромным. Оно было выполнено в готическом стиле и напоминало старый костёл. Перед домом, по обе части от узкой дороги, располагалось два поля чёрной земли, там полностью отсутствовала трава. И всё это ограждалось каменным древним забором.

Всю дорогу Артур молчал, на вопросы Ники не отвечал, он просто закрыл лицо ладонями и тяжело дышал. Как только они подъехали, он покинул автомобиль и бросился бежать в дом к той старухе. Ника осталась в машине, она решила дождаться его возвращения.

Шли минуты, часы, солнце поднялось достаточно высоко и в городе заметно потеплело. От ярких лучей дом старухи стал выглядеть ещё более отталкивающим и устрашающим. Ника начинала переживать, и она собралась отправиться следом. Но только она покинула машину, как услышала крик Артура, а затем увидела, как он выбежал из дверей. Он остановился на пороге и внимательно смотрел по сторонам, на поля с землёй, ещё больше кричал и тыкал пальцами. Схватившись за голову, он бросился бежать, не замечая никого и ничего вокруг. А за ним, звонко смеясь, показалась старуха. Не смотря на то, что между ними с Никой было достаточное расстояние, ей казалось, будто старуха испепеляет её своим взглядом и ей показалось, будто бы она сказала, своим холодным и скрипучим голосом: – Ты следующая.

Ника села в автомобиль и решила догнать Артура, который уже скрылся из виду. Она отправилась в центр города и заметила его перелезшим через мост, он чуть держался за перила и смотрел вниз. До Ники доносились тяжёлые всхлипывания. Она тут же подбежала к нему и остановилась рядом.

– Артур, не делай этого! – испуганно произнесла она. – Не надо, прошу тебя. Перелазь обратно, мы поговорим. Что бы она тебе не сказала…

– Она сказала правду! – задыхаясь, настаивал парень. – Она, она сама *Смерть*, оглянись вокруг, мы уже мертвы, просто ещё не до конца… в том мире нас пытаются вернуть к жизни, но, но то, какой я там…

– Я не понимаю, о чём ты говоришь, Артур. Мы обсудим это, я тебе верю. Только вылезь ко мне… – она попыталась его схватить, но он одёрнул руку и чуть не упал, успел ухватиться.

– Не трогай меня! Скоро и тебе она покажет правду, и за тобой придёт, – бредил он. – Просто я раньше тебя погиб, раньше! Мой срок настал! Нас уже не спасти, лучше всё закончить, лучше забыть… – и закрыв глаза, он резко отпустил руки и бросился камнем вниз. Доминика не успела схватить его, она лишь издала крик, видя, как он растворился в тёмно-зелёной воде. Душа в себе истерику, она медленно сползла и села на землю, прижимая к себе колени. Её буквально колотило от ужаса, она ещё не знала, что ей предстоит сделать. Слёзы градом катились из глаз, она кусала себе губы, чтобы только не кричать, чувствовала, что её тошнит. Сквозь пелену слёз, она увидела на противоположной стороне Изгоя. Он смотрел на неё и молчал. В его взгляде будто бы было сочувствие. Ника тут же поднялась, чтобы подойти к нему, но он сразу бросился бежать, а через некоторое время и вовсе растворился. Ника осматривалась по сторонам, пыталась позвать кого-нибудь, но город словно опустел. Люди были совсем слабыми, словно тени. Никто не пришёл на её зов.

Глава 5

Доминика ещё не скоро пришла в себя. Когда она закрывала глаза, ей казалось, будто бы Артур смотрит на неё и прыгает, а когда открывала, видела полупустые улицы с тенями. Она просто брела вперёд без какой-либо цели, она не могла ни на чём сосредоточиться. Вот тут они с Артуром сидели на скамейке и обсуждали преподавателей, а там он рассказывал ей об игре в баскетбол, там предлагал как-нибудь прокатиться на летних аттракционах. Каждый уголок города таил в себе особые воспоминания, которые болью отдавались внутри девушки. Она забрела в его двор и поднялась в квартиру, дверь которой была раскрыта настежь. Некая внутренняя волна заставила её вломиться туда, и она вошла. Воспоминания будто витали в воздухе. Ей казалось, будто он сейчас выйдет из зала и встретит её. Но это лишь мечты.

Она медленно прошла вглубь квартиры, зашла в зал, там всё осталась таким, как она запомнила. Вот плед, которым она укрывалась, чуть дальше стоит гитара, которая сохранила его отпечатки. Она присела на мягкий диван, полностью погружаясь в свои воспоминания. Вот они разговаривают, а вот он поёт. Пусть и печальную грустную песню. Но он был жив тогда. Она могла с ним поговорить.

Её взгляд остановился на подоконнике. Она заметила там странный кусок бумаги. Лишь подойдя ближе, она поняла, что там была фотография. На одной стороне – фотография Артура, только с чёрной полосой в углу, а на другой стороне красивым, размашистым почерком было написано: «***Ты уже погиб. Хочешь узнать правду? Только я дам тебе ответы на все твои вопросы. Приходи.***

С.».

Забрав фотографию в сумку, она покинула квартиру и отправилась к автомобилю. Нет, она должна поговорить с той старухой, чего бы ей этого не стоило.

К обеду в городе изменилась погода, небо затянуло тяжёлыми чёрными тучами, и раздался гром, но дождя не было. Ника вскоре оказалась возле дома старухи и медленно отправилась к двери. Дорога, что вела к дому, была выложена камнями разнообразных форм и размеров, все они были серыми, а между ними и вовсе отсутствовала трава. Земля по обе стороны от дорог казалась слишком неухоженной и придавала месту особое настроение. Двери были тяжёлыми и железными, выполнены под старый манер, двустворчатые со старинным ромбовидным узором. Ника постучала, всё ещё пребывая во власти своих эмоций. Она сжимала в руках фотографию, готовая обрушить на женщину весь свой гнев. Но как только дверь открылась, Ника потеряла всю свою смелость, строгий взгляд старухи мгновенно усмирил девушку.

– Да, чем могу помочь? – как бы надсмехаясь, спросила она.

– Я хотела… – Ника терялась, мысли отчего-то путались, и она не могла толком сформулировать свою претензию. – Артур, он, он умер после вашего с ним разговора и это… – она показала ей фотографию, однако пожилая женщина осталась с невозмутимым лицом.

– Он не умер, нельзя умереть дважды. Можно лишь завершить начатое, – ответила старуха. – Впрочем, я лишь рассказала ему правду и показала то, что он хотел увидеть. Когда ты захочешь правды, я буду тебя ждать, – и, как ни в чём не бывало, она закрыла дверь прямо перед носом девушки. Лишь сейчас Ника вдруг вспомнила, зачем она сюда приходила, былая смелость вернулась, и ей захотелось снова с ней поговорить. Только вот на стук она больше не пришла.

Ника вернулась в машину, чувствуя, что от всего, что она пережила за день, у неё разболелась голова. Она думала куда-то сообщить о гибели Артура, но не знала куда. Вокруг все молчали, никто не обращал на неё внимания, ей казалось, что в городе не осталось никого. Она вдруг поняла, насколько ей страшно и одиноко.

Домой она вернулась практически под ночь. Аристарх Георгиевич сидел на ступеньках и смотрел на тёмное небо, на котором стали проявляться первые звёзды. Повинуясь какому-то внутреннему порыву, Ника позволила себе присесть рядом. Она так же подняла голову вверх, обращая внимания на то, какие необычные в этом городе звёзды. Они ярче и больше, некоторые из них имеют даже очертания, как на картинках книг, на которых обычно изображают космос.

– Красивое тут небо, – с горечью произнесла Ника и ярко вспомнила гибель Артура, странности города, что она уже давно не общалась с родными. Тоска заполнила её душу, и она ощутила горячие слёзы на своих щеках. – Я такого никогда не видела.

– Жаль мне тебя, – вздохнул старик и опустил голову. – Такая молодая, а уже в таком месте. Не принимай близко к сердцу всё, что тут происходит и тогда, возможно, ты вернёшься домой. Пока ты жива, у тебя есть шанс.

– Почему вы все говорите загадками? Что происходит? Я ничего не понимаю…

– Мы говорим ясно, ты не понимаешь, потому что ещё окончательно не погрузилась в этот мир. Со временем ты всё поймешь. Главное, не дай им сломать себя, – Аристарх Георгиевич заметно потеплел, его голос стал более мягким и сочувствующим. Поднявшись, он скрылся в доме, окончательно запутав Доминику. Она ещё немного посидела на улице, стараясь успокоиться, и отправилась в свою комнату. Сегодня ей точно не заснуть, поэтому она взяла тетрадь и выписала странности этого города. Она вспоминала всё с самого первого дня и писала в некой лихорадке, иногда и вовсе не обращая внимания на правильность написания или пунктуацию. «*Артур погиб, но старуха сказала, что он жив как? Как такое возможно? Я видела как он упал в реку как он погиб… здесь нет зеркал и не работает связь, Артур говорил, что мы уже мертвы…мертвы, люди как тени не слышат и не видят меня, Денис говорит странные вещи, Аристарх Георгиевич называет меня живой а Изгой хочет спасти*». Поток мыслей продолжался, но Ника легла на кровать и просто тяжело вздыхала. Она чувствовала себя беспомощной и не знала, что ей предстоит сделать.

На следующий день она решила прогуляться к дому Изгоя. Наверняка он мог бы пояснить ей происходящее, раз он так рвётся ей помочь. Погода была пасмурной, весь день моросил дождь. Ника куталась в тёплую зелёную куртку и медленно поднималась на горку. Вокруг всё веяло холодом и тоской, мир будто бы превратился в чёрно-белое кино. Людей в этой части города она и прежде не наблюдала, а отсутствие теней приподняло ей настроение и она, на некоторое время, могла расслабиться. Дом был большим двухэтажным зданием, в форме прямоугольника. Он был выполнен из красного кирпича, местами на стенах виднелись отломанные неприглядные куски. Окна были плотно завешаны, а на двери висел старый потрёпанный венок. Площадка перед домом была заброшенной и неухоженной, а слева возвышалась огромная ива, ветви которой падали в сторону двери и закрывали левую часть дома. Вокруг пахло сыростью и болотом.

Ника подошла к двери и постучала, ей хотелось, наконец, толком поговорить с Изгоем. Она уверена, если он попытается, то сможет ей всё объяснить и, возможно, помочь. Но на первый стук никто не вышел, на второй тоже. Ника постучала в последний раз и уже собралась уйти, подумав, что никого нет, однако в глубине дома послышались неуклюжие шоркающие шаги и скрипучая дверь открылась. Из проёма показалась голова женщины, судя по всему, она была ниже Ники. У неё были жёлтые грязные волосы, которые небрежно болтались из неаккуратного хвоста. Данная причёска лишь выделяла её пухлые щёки, которые и без того были достаточно большими. На столь отталкивающем лице сидел маленький нос, и небольшие глазки, которые, видимо от света, она постоянно щурила. Окинув девушку недовольным взглядом, она осмотрелась по сторонам.

– Вам чего? – спросила она жёстким отталкивающим голосом и её щеки надулись. – Мы никому ничего не должны, – она снова принялась внимательно смотреть на Доминику, будто бы пыталась что-то понять. – Новеньким тут не место, – грубо добавила она.

– Я ищу парня, что тут живёт, – ответила Ника. – Он, видимо, ваш сын. Мне очень нужно поговорить с ним.

– Кто там? – раздался позади мужской голос, и вскоре из дверного проёма показалась ещё одна голова. Это был мужчина, средних лет, судя по лицу, тоже достаточно плотный. Всё его лицо пересекал огромный уродливый шрам. У него были тёмно-русые, короткие волосы и карие глаза. Несмотря на свой шрам, выглядел он куда более выгодно, чем его спутница. Он так же бесцеремонно осмотрел Нику, а затем перевёл взгляд на женщину. – Почему ты так грубо обращаешься с гостями? – отчитал он и затянул женщину в дом, послышался лязг замков и затворов, затем шёпот и лишь спустя пару минут дверь открылась. Женщина отправилась вглубь дома, а мужчина жестом пригласил её внутрь. Но Ника объяснила свою цель визита, на что мужчина начал настаивать: – Он должен прийти с минуты на минуту, вы можете его подождать, – вежливо проговорил он и Ника сдалась. Она вошла в гостиную. Что ей запомнилось, так старые зелёные обои с большими цветами.

Мужчина проводил её в просторную кухню и усадил за стол, а сам сел напротив. Женщина делала вид, что что-то ищет по шкафам, однако вздохнув, констатировала, что чай закончился, кофе они не пьют, и у них ничего нет. Но Ника заверила их в том, что это лишнее.

– Я просто хочу с ним поговорить, – призналась Ника. – А вы его родители?

– Да, – вперёд женщины, ответил мужчина. Она лишь вздохнула и вовсе покинула кухню, видимо её не радовала компания Ники. – Понимаете, Адриан сложный ребёнок. Он ни с кем не ладит, мы удивлены, что за столько лет у него появился друг, причём такой красивый друг, – льстиво произнёс мужчина. Что-то было в его словах отталкивающее, что-то, что настораживало девушку. – Вы давно в нашем городе?

– Уже почти две недели, – ответила девушка, тарабаня пальцами по столу и стараясь избегать пристального взгляда мужчины. Она была рада, что смогла узнать имя Изгоя, теперь она будет знать, как к нему обращаться. – А что не так с Адрианом? Почему он такой?

– Это долгая история, детская травма, – мужчина оттолкнулся от стола и направился к кухонной тумбе. – Он вам не говорил? – он аккуратно раскрыл верхний ящик и начал что-то там разыскивать.

– Нет, мы мало говорили о прошлом, – соврала Ника, внезапно раздался резкий хлопок двери и крик женщины. Ника вздрогнула, а из глубины дома доносилась ругань. В хаосе крика сложно различались голоса или отдельные слова.

– Вам лучше уйти, сейчас же! – раздражённо захлопнув верхний ящик, мужчина буквально вытолкал Нику во двор и закрыл за ней дверь. Крики хорошо слышались и на улице, затем раздался отчётливый звук удара и хлопок. Чувствуя, как сильно бьётся сердце, Ника бросилась бежать оттуда, решив, что она больше никогда не посетит этот дом, а со странным Изгоем и вовсе не заговорит.

Аристарх Георгиевич сидел в зале и рассматривал свои медали. Заметив перепуганную Нику, он отправился следом за ней и застал её в комнате. Она расхаживала по ней, как заведённая, а в её глазах поселился настоящий ужас. Она не знала, что ей делать, она хотела домой.

– Ты была в доме Изгоя? – с порога спросил он, пряча медали в карман старого поношенного кителя.

– Да, я была там, – грубо ответила Ника и присела на кровать. – Но я не пойду туда больше.

– И они тебя так просто отпустили? – странно спросил он.

– Да, а что вас удивляет?

– То, что ты ещё жива… – усмехнулся он. – Я не понимаю тебя, твоя основная задача сейчас выжить. Ты можешь оставаться в этом доме, поскольку тут у тебя больше шансов не попасть в беду. Но ты сама ищешь неприятности. Зачем, вот ты мне ответь, зачем ты пошла в тот дом?

– За ответами, – растерялась Ника. – Изгой говорил, что хочет спасти меня, но он постоянно избегает встречи со мной.

– Он это делает для твоего же блага, – мужчина вздохнул. – Я не могу обрушить на тебя правду, ты должна сама, естественным путём, всё понять. Иначе ты рискуешь потерять себя так же, как твой друг Артур. Мой тебе совет, не ходи больше в тот дом, – развернувшись, он скрылся в глубине дома. Ника немного успокоилась и решила отдохнуть, от переживаний и новых вопросов она устала, поэтому решила устроить для себя заслуженный отдых.

Глава 6

Прошло два дня, которые Ника провела не покидая своей комнаты. Она лежала на кровати, временами играла в телефон, читала заброшенные туда книги или просто думала. Её окутала депрессия, и она позволила ей себя поглотить.

Но сегодня она проснулась, поняв, что больше не в состоянии лежать без дела. Она хочет разобраться во всём, узнать правду и понять, что ей предстоит сделать, чтобы вернуться домой. С утра она отправилась в университет, но это было зря. Больше она не видела людей, а тени стали совсем незаметными и разговоров она так же не слышала. Город в тот же миг опустел. Для неё оставалось загадкой, почему того же Аристарха Георгиевича она видит хорошо, видела родителей Адриана, его самого, а остальные исчезли.

Покидая стены университета, она медленно прогуливалась домой и резко остановилась. Прямо напротив неё, на другой стороне дороги, у здания ларька стоял Артур. Это был не похожий на него человек, а именно он. Только выглядел куда бледнее и болезненнее, а рядом с ним, активно жестикулируя, стоял Денис. Чувствуя прилив радости, Доминика бросилась к парням и чуть удержалась от того, чтобы обнять старого знакомого.

– Ты жив, – тихо произнесла она, вытирая набежавшие слёзы. Только вот теперь она осознала, что не чувствует исходящий от него свет. Он посмотрел на неё с холодностью и безразличием, а затем перевёл взгляд на Дениса.

– Нельзя умереть дважды, – механически ответил он. – А вот почему ты жива?

– Я не понимаю, я ничего не понимаю. Я же видела, как ты упал в воду. И что значит…

– Она одна осталась, – ядовито бросил Денис. – И её опекает Изгой. Может, исправим данную несправедливость?

– Вы о чём… – растерялась Ника.

– Давай, – резко ответил Артур и схватил девушку за руку, с другой стороны подоспел Денис, и они потащили девушку к мосту. Она вырывалась, кричала, пыталась кусать им руки. Никого не было рядом, чтобы помочь ей и они, беспощадно, тянули её к мосту.

– Почему? За что? – вырываясь, кричала она. – Я ничего вам не сделала!

– Просто ты одна осталась. Мы заберём тебя с собой, – цинично смеясь, ответил Артур. Она сумела высвободить одну руку, затем уже у моста другую и резко вырвать ногу. Оттолкнув Артура, она смогла ударить ногой в живот Дениса и бросилась бежать. Парни увязались за ней, они кричали, что это всё для её же блага, что так ей станет лучше жить. Однако она не слушала их и скрылась в парке. Они не отставали, напротив, ускорились. Ника ощущала, что силы покидают её, но она не хотела так легко им сдаться. Вскоре путь привёл её к заброшенному трейлеру и она, не задумываясь, обежала его и бросилась в неизвестную часть парка. Дороги, как таковой, там не было, однако трава была прибита к земле. Ника не смотрела под ноги, как и не смотрела назад. Она уже не знала, есть за ней погоня или уже нет, она просто бежала. Споткнувшись, она упала и скатилась с горы, чувствуя, как всё тело начинает болеть от ударов. Поднявшись, она заметила старую, заброшенную хижину за кустом. Слыша вдалеке голоса парней, она забралась в покошенный домик и стала приводить себя в порядок. В груди сильно жгло, одежда была вся в чёрной грязи, а на руках виднелись мелкие ссадины и царапины. Она присела на корточки и попыталась успокоить своё дыхание, затем выглянула в маленькое окошко. Парни показались на горке, они осмотрелись и, видимо не заметив её убежища, ушли. Чтобы не нарваться на неприятности, Ника решила переждать в хижине некоторое время и лишь потом выйти, чтобы обезопасить себя.

Внутри домик был слишком убогим, балки с пола местами прогнили, в углу стояла железная кровать и недалеко от неё почерневшая печь. Пахло сыростью и старостью. Вдобавок, было

очень холодно. К вечеру разгулялся гром и пошёл сильный ливень, поэтому Ника вынуждена была переждать там ночь, и ей впервые приснился сон.

«Где-то начало ночи, на улице холодно и темно. Ника идёт по узкой обочине дороги и осматривается по сторонам. Напротив она видит въезд в лес, который напоминает дорогу к злополучному городу. Она хочет пойти туда, но что-то ей подсказывает остаться на месте. Она терпеливо ждёт и видит вдалеке два светящихся пятна, к ней подъезжал автомобиль. Чем ближе он приближался, тем отчётливее она видела себя за рулём. С другой стороны раздался шум и на встречную полосу, прямо навстречу Нике выехала огромная фура, она не сворачивает и происходит столкновение. Ника слышит свой крик».

Ника резко пробуждается, не сразу поняв, что произошло. Она ещё находилась во власти ночного кошмара и её окутывали пугающие мысли, одна хуже другой. Странная и ясная догадка сильно встревожила её, но она не успела сообразить, ощутив резкий запах гари. Когда она окончательно очнулась ото сна, то услышала удаляющийся смех, и треск огня. Помимо неприятного запаха серы и бензина, она начала осматриваться, и поняла, что никто не смог зайти в домик, поскольку дверь она крепко прикрыла кроватью и за это её решили подпалить. Сомнений не оставалось, чьих это рук дело, она принялась отодвигать тяжёлую железную кровать и вынимать доску, которая подпирала дверь, но было поздно. Всю стену, как и сам выход, поглотил огонь. Вскоре весь домик наполнился едким дымом, и она стала кашлять. Через дверь не выбраться, вся надежда оставалась на узкое окно. Она бросилась к нему и стала выламывать стекло, при этом сильно царапая руки. Но выбора не оставалось, огонь быстро перебросился на крышу и раздался неприятный треск, ещё немного и он рухнет. Из последних сил она расправлялась с окном, когда она выбила достаточное количества стекла, то стянула с себя куртку и застелила ею низ подоконника, чтобы ещё сильнее не порезаться. С трудом, но она смогла выбраться и успела как раз к тому моменту, как часть стены, под гнётом огня, рухнула, а пламя перебралось к оконной стене. Ника упала на землю и медленно отползла в сторону, чувствуя остаточное ощущение от прилива адреналина, сменяющееся ужасом. Она только осознала, что если бы не проснулась, то смогла бы заживо сгореть. Нервно рассмеявшись, она легла на траву и посмотрела на чистое голубое небо. Она смеялась, но не искренне, не радостно, это был смех отчаянья, боли, смех, который никогда ни у кого не вызовет даже улыбки, только сочувствие. Из её глаз капали слёзы, немые, болезненные. Она устала и хотела вернуться домой, ей уже не нужна учёба в странном городе, она не хочет таких приключений и путешествий, всё, чего она желает – это увидеть свою семью.

Поднявшись, она потёрла руки, заметив на них запёкшуюся кровь, она здорово порезала их, когда выламывала стекло. Поднявшись, она взглянула на свою одежду, полностью пропахшую дымом и всю в саже. Но это не страшно, в этом странном городе её увидят лишь единицы.

Она побрела домой улицами, стороной обходя центр. Каждый раз она осматривалась, прислушивалась к каждому шороху, боясь встретиться с Артуром или Денисом. Парни желали её смерти, и она чувствовала себя в опасности, понимая, что одной ей с ними не справиться. Где тот Изгой с его жаждой её защитить? Его не было тогда, когда они потянули её к мосту и тогда, когда попытались поджечь. Все его слова ложь и она не собирается следовать его советам. Он только и может следить за ней. Он бесполезен. Она почувствовала, что сильно разозлилась на Адриана и решила, что ни за что не станет общаться с ним, больше не последует его советам, и вообще будет обходить его стороной.

Домой она вернулась к обеду, и на пороге её встретил Аристарх Георгиевич. Он выглядел слегка задумчивым и был занят резьбой по дереву. Заметив Нику, он лишь криво усмехнулся и принялся дальше работать.

– Всё ищешь себе приключений? – спросил он, когда Ника раздражённо прошла мимо него. Она была настолько взбудоражена, что в ответ лишь нагрубила ему. – Попридержи язык,

я, возможно, единственный, кто не заинтересован в твоей смерти, – резко ответил он. – Ну, почти. Ещё и Изгой.

– Я не хочу о нём слышать, – Ника присела на ступеньки, и обняла колени. – Вся его помощь только на словах. И вообще, что значит, вы не хотите меня убить? Что это за город? Да я буду жаловаться! Только я вернусь домой и… – она не договорила, поскольку старик разразился смехом, он отложил свою работу и продолжил хохотать, кладя свои руки на живот. – Что смешного? – разозлилась Ника и резко поднялась на ноги. – Я говорю правду. Что за сумасшедший дом? Почему этот город удерживает меня силой?! И все пытаются убить! Наверняка мои родители уже ищут меня, они найдут и каждый получит по заслугам! – но старик продолжал хохотать, отчего Ника церемонно топнула ногой и скрылась в доме, при этом сильно хлопнув дверью. Она забежала в комнату и начала расхаживать по ней, пытаясь хоть немного успокоиться. Но чем больше она погружалась в свои мысли, тем больше заводилась. Открыв шкаф, она замерла, поскольку увидела одну и ту же одежду, тот самый костюм, что был на ней в тот роковой вечер. Она осмотрела себя, и она была так же одета. На кофте вырисовывались кровавые пятна. Чувствуя приступ тошноты, она резко хлопнула дверь и бросилась на кровать, пряча свое лицо в подушках. И лишь сейчас она вспомнила свой сон.

А что если тогда она разбилась? Вдруг, это всё ненастоящее? Она умерла и теперь её мозг воспроизводит эту реальность? Или ещё хуже и она в мире мёртвых….

От подобных предположений по телу девушки прошёлся нервный холодок. Она лежала неподвижно, поддаваясь отчаянью и услышала лёгкие шаги, от пришедшего веяло холодом. Она резко обернулась, но в комнате было пусто, лишь на подоконнике, рядом с фотографией семьи, лежал квадратный конверт.

– Кто здесь? – спросила она, однако в комнате царила тишина, следов присутствия больше не наблюдалась. Поднявшись, она подошла к конверту и взяла его в руки. Бумага была тонкой, тёмно-синего цвета и от прикосновений девушки она неприятно шуршала. Раскрыв его, Ника вытянула фотографию, на которой была изображена она. Обычное фото, где она сидит на скамейке и будто бы улыбается в камеру, а в правом углу чёрная полоса. Перевернув фотографию, Ника прочла следующее: «***Я знаю, ты почти прозрела. Тебе никто не говорит правду, а мир будто бы ополчился на тебя. Но ты можешь всё узнать, приходи. Ты знаешь, где меня искать. Я буду ждать тебя. С.***».

Она смотрела на фотографию и вспоминала Артура, то, как он бросился в воду, то, как он обозлился после на неё. Нет, она должна пойти, должна узнать правду, возможно, так она сможет понять странности, происходящие в окружающем мире.

Глава 7

Утро выдалось пасмурным и холодным, небо затянуло пеленой черноты, однако дождя не было. Мрачность погоды отразилась и на настроении Ники. Укутавшись потеплее в куртку, она отправилась за дом и подошла к автомобилю, где на окне была прикреплена маленькая записка. Ника сорвала её и прочитала следующие строки: «***Не ходи туда. Ты должна остерегаться Смерти***». Девушка почувствовала прилив раздражения и скомкала записку. Изгой вызывал в ней лишь негативные эмоции и она не хотела, чтобы он оставлял ей эти бессмысленные записки, к тому же в них он не давал ей конкретной информации. И если он хотел, чтобы она не пошла, надо было сказать ей об этом лично. Довольствуясь своими выводами, она залезла в машину и отправилась в центр города. Проезжая мост она заметила Артура, который при виде автомобиля начал махать руками и кричать ей что-то невразумительное, но девушка не остановилась. Она объехала парня и двинулась дальше, лишив его даже возможности догнать её.

Дом старухи выглядел ещё мрачнее и пугал её ещё больше. Но она была уверена в том, что нуждается в ответах. Собравшись с духом, она покинула автомобиль и медленно отправилась к двери. Всю дорогу её будто бы погружало в холод, невольно вспоминались все предостережения Аристарха Георгиевича, даже короткие записки Изгоя. Она отчётливо вспомнила испуганный взгляд Артура и каким он покидал этот дом. Поэтому она настраивалась на самый худший вариант.

Только она подошла к дому, как двери открылись. Женщина лишь кивнула и позвала её внутрь. На её костлявой руке болталась нитка жемчуга. Сегодня она была одета в праздничное чёрное платье, шлейф которого тянулся по полу и создавал вокруг неприятный шум. Внутри дом был поистине большим, Нике показалось, что она перенеслась в совершенно иное время. Но внутри так же было холодно и мрачно. Старинная мебель стояла чуть ли не на каждом углу, причём она смотрелась очень старой и казалась выдернутой из другой эпохи.

После длинного коридора, где вдоль стену украшали устрашающие рисунки разнообразных смертей, они подошли к лестнице, обогнули её и попали в просторный зал, посередине которого тянулся длинный стол. Доминика не видела, где он заканчивался, ей казалось, будто бы он ушёл в пустоту.

– Предлагаю перекусить, наверняка ты очень голодна, – механически произнесла женщина, предлагая девушке присесть за крайний громоздкий стул. Она подвинула его, и Ника покорно села, чувствуя, что не в силах противостоять ей. Она терялась, забывая, зачем пришла сюда. Старуха похлопала и в зале появилась служанка. Что-то пугало в её виде Нику, но она не могла понять что, будто бы разум и вовсе отключился. Она отдала ей распоряжение и служанка удалилась.

В обеденном зале царил холод, и на Доминику обрушилась настоящая тоска. Пожилая женщина пожелала ей приятного аппетита и удалилась, и на какой-то момент девушка смогла почувствовать ощутимое облегчение. Но длилось это недолго. В зале царила поистине мёртвая тишина, слышно было её неровное дыхание, волнение, стук сердца. Оно билось медленно, затем стук увеличивался, будто бы за ней кто-то гнался, затем темп замедлялся и снова увеличивался с ещё большей скоростью. Её руки дрожали и холодели, она пыталась согреть их в карманах кофты, но не получалось, вскоре дрожь захватила всё её тело. Она смотрела вдаль зала, но конца, как было уже сказано, не было видно, и вдалеке часть стола поглощала тьма, она пугала. Казалось, будто там обитает сам страх и ужас, и он вот-вот набросится на несчастную.

Ника не знала, сколько времени прошло, но ей казалось, будто бы минуты превратились в настоящую вечность и она уже никогда не покинет этого ужасного дома. Она попыталась ото-

двинуть стул, но всё было безрезультатно, он не поддался, словно бы отрезав ей пути к отступлению. Вдалеке раздались шаги, и они постепенно приближались. Шаги были неестественными для человека, тяжёлые и громкие, будто бы по полу стучали палками. Некто двигался к ней. Помимо странных шагов добавились и другие звуки, звяканье и звон, будто бы теперь палки ударялись и друг о друга. Вскоре шаги оказались за Никой, но она не могла взглянуть на того, кто пришёл, ей мешала спинка стула, к тому же она была плотно посажена к столу и практически обездвижена. Некто обошёл её и протянул огромный серебряный поднос, накрытой серой полукруглой крышкой. Ника узнала в незнакомке служанку, которой старуха отдавала распоряжение. Только сейчас она выглядела иначе. Ника внимательнее всматривалась в женщину. У неё были седые растрёпанные, в разные стороны, волосы, которые завязывались узлом из простого кусочка белой ткани. На ней было чёрное классическое платьице и белый фартук, который местами был испорчен грязными пятнами. Она была неестественно худа, а её кожа носила мертвецки-синий оттенок. В её впалых глазах поселилась настоящая пустота и застарелый ужас, она двигалась, как кукла и все её движения были отточенными. Внутренний голос стал звучать ещё громче в её голове, он призывал: «Смотри внимательнее». Ника продолжала бесцеремонно осматривать служанку, пока та снимала крышку и разлаживала перед гостьей обед. Постепенно её кожа стала бледнеть, и Доминика заметила, как она мерцает и просвечивается, а ей будто бы видится скелет, настоящий, как на картинках. На нём, почему-то, совершенно отсутствуют мышцы или остальные составляющие части строения человеческого тела. Лишь скелет, обтянутый мерцающей кожей. От увиденного по коже девушки прошёлся ледяной холод, и она резко подалась назад, пытаясь покинуть стул, однако он не двигался, будто бы её приковали к этому месту. Ника принялась кричать, пытаться залезть под стол, но все попытки были тщетны. Служанка не обращала внимания на зовы о помощи Ники, она выполняла работу рутинно и нудно, а когда Ника снова попыталась залезть под стол, позволила себе оттолкнуть её на стул и уложить на ноги белую салфетку. Ничего не сказав, служанка склонила голову и ушла, оставив Нику наедине с собственным страхом.

Доминика продолжала звать на помощь, пытаться позвать старуху, но никто не приходил. Она взглянула на стол перед собой, где были представлены угощения. В глубокой белой тарелке, со странными рисунками рогатых существ, находился томатный суп, с плавающими там кусками мяса. На второе были макароны и две круглые котлеты, всё это заливалось томатным соусом, а для питья предоставлялся бокал с некой прозрачной жидкостью. Ника начала кричать в пустоту о том, что она не голодна и не желает есть, однако никто её не отпускал. Внезапно, её будто бы подменили. Впервые за столько времени, она вспомнила о еде. Она стала ощущать её приятный запах, суп так и манил, а макароны казались очень аппетитными. Она ощутила, как в действительности проголодалась и вспомнила, что ела только в первый день приезда, в остальное время каждый раз, она будто бы пропадала и забывала об этом напрочь. Взяв приборы, она принялась с жадностью поглощать пищу, наслаждаясь каждым кусочком, каждой ложкой. Суп был острым и приятным на вкус, он радовал своей насыщенностью. Макароны были мягкими, а соус придавал особую пикантность. Котлеты радовали своей свежестью. А странная жидкость напоминала напиток, такой, который она пила как-то в детстве, она наслаждалась каждым глотком и будто бы погружалась в приятные воспоминания. Когда с едой было покончено, она ощутила приятную слабость, её стало клонить в сон. Откинувшись на спинку стула, она зевнула и услышала привычные шаги. Служанка молча убрала посуду и скрылась, в этот момент, Ника поняла, что стул её больше не держит. Она боролась с сонливостью и заставила себя подняться. Где-то в мыслях уставший разум пытался убедить её в том, что ей нельзя тут спать. Она ощущала опасность, но сон окутывал её сильней.

Она покинула столовую и направилась в холл. Поддаваясь внутренним порывам, она быстро направилась к выходу и попыталась открыть дверь, чтобы вдохнуть свежего воздуха. Но дверь не поддавалась, хотя замки были не закрыты. Она пыталась вырваться, и новая волна

страха захватила её душу. Она бросилась к окну и попыталась раскрыть его, но не смогла. Затем она принялась бежать по коридору и открывать все двери подряд, но они были заперты, даже та, что вела в столовую. Ей оставался путь на второй этаж.

Ника направилась туда, но и там все попадающиеся двери были закрыты. Она шла вперёд, и до неё доносился пугающий шёпот со всех сторон. Она оборачивалась, ускорялась, но шёпот не исчезал, он преследовал её. Вскоре она дошла до конца коридора и увидела дверь, которая была полностью раскрыта. Зайдя внутрь, она попала в тёмную комнату, но только она это сделала, как дверь позади захлопнулась и путь к отступлению был отрезан.

Ника вскрикнула и начала осматриваться, пытаться найти дверь на ощупь. Внезапно свет включился, и она увидела, что находится в пустой комнате, с белыми стенами, а впереди перед ней предмет, который завешан плотной серой тканью. Ника подошла к нему и стянула ткань, увидев перед собой зеркало. Только вот отражение вызвало в ней настоящий ужас. На неё смотрела девушка, с которой она никак не хотела ассоциировать себя. Она была слишком бледна и измучена, под глазами вырисовывались синяки, будто бы кто-то нарочно их поставил. Её нос был сломан, а на лице множество неприглядных шрамов. Голова разбита и из ран хлыщет кровь, а часть волос выдрана. Вся одежда в крови, руки в ссадинах, одна рука болтается так, будто бы сломана, так же и с ногой, она имеет неестественный выступ у колена. Она услышала крик, резкий, рвущий на части душу и лишь спустя мгновение смогла понять, что кричит она. Из неоткуда у зеркала появилась старуха, только теперь она была одета в чёрный плащ, капюшон от которого покрывал её голову и от него падала тень на её лицо. Комната погрузилась в полумрак, создавая зловещую обстановку.

– Ты, наверное, удивлялась, почему вокруг нет зеркал? Представь, если бы ты видела подобное каждый день, ты бы уже сошла с ума, – женщина обошла зеркало и стала позади неё, только в нём она не отражалась. – Бедная, несчастная девочка. Какова всё-таки судьба-злодейка, такую молодую, красивую девушку, у которой ещё была вся жизнь впереди… – её руки касались волос Ники, гладили по голове. – Так погибнуть, мне очень жаль…

– Кто вы? Где я? Что произошло? – голос Ники прерывался лишь тихими всхлипываниями.

– Ты попала в аварию. Этот город, таких сотни в мёртвом мире, своеобразное Чистилище, – Старуха снова подошла к зеркалу. – Здесь души ждут своего часа и очищаются от мирской шелухи. А я Смерть. В том мире ты ещё жива, но… – она щёлкнула пальцами и в зеркале отразилась белая больничная палата. На кровати лежала Ника, подключённая к аппаратам, она была вся в бинтах. – Тебя называют живой, и ты всё видишь иначе лишь потому, что твоё смертное тело ещё живёт в том мире. Ты окончательно не умерла. Но подумай сама, разве это жизнь? Ты изуродована, вся переломана и жизнь твоя поддерживается искусственно, с помощью аппаратов. Умри здесь, сейчас и ты освободишь своё смертное тело, свою семью от мучений…

Ника медленно отходила к двери, ощущая, как ужас заполняет каждую клеточку её тела. Она больше не в состоянии слышать скрипучий голос старухи, видеть себя в таком состоянии и находиться в этом доме. Она бросилась бежать, не смотря под ноги, она перепрыгивала ступеньки и помчалась к выходу, дверь была не заперта. Выскочив на улицу, она словно погрузилась в другой мир. Город уже не казался таким дружелюбным, все дома приняли новый вид, они уже не были такими чистыми и светлыми, мир словно потерял яркие краски. Две земляные площадки перед домом старухи приобрели новый вид, теперь они не были пустыми, от начала и до конца, эти площадки были усыпаны мелкими надгробиями. Её взгляд невольно упал на последнее, на котором было высечено её имя и дата рождения, а под ней дата смерти, но красными чернилами. Рядом стояло надгробие Артура, с датой рождения, красной строчкой и следующей, уже чёрной, видимо день, когда он бросился в реку. Чувствуя, что боль наполняет её душу, она бросилась бежать. Машина была искорёжена, разбита. Она оббежала машину и

отправилась к мосту. Она не могла так жить, не могла видеть этот мир. Внезапно она столкнулась с парнем и повалила его на землю. Только сейчас она заметила, что это был Изгой. Впервые она видела его так близко.

Ника растерялась, она и подумать не могла, что парень окажется красивым. В мире, где всё пропитано мёртвыми, где каждый таит в себе опасность, красота воспринимается как нечто противоестественное, как великолепная белая лилия посреди грязного болота. Вот и он напоминал ей лилию.

Его каштановые волосы отливали на солнце янтарём, а глаза носили необычный зелёный оттенок. Не такой, как у самой Доминики. Его глаза были необычные, с золотым ободком. Казалось, будто в них само солнце. Его кожа была чистой и гладкой, цвета слоновой кости, черты лица были ровными, однако выпирали скулы, но это лишь придавало его лицу особую красоту. Высокий лоб, на который спадала чёлка и аккуратный ровный нос, он походил на некого аристократа из времён рыцарских турниров. По таким, как он, впору писать портреты. Однако и в нём были изъяны, под левым глазом располагалась чёрная родинка, которая заметно выделялась на этом белом лице, а под губой был небольшой, едва заметный, шрам.

Ника растерялась, она попыталась подняться, однако он крепко прижал её к себе.

– Я тебя предупреждал, чтобы ты не ходила к Смерти, – проговорил он. – А теперь ты хочешь подыграть ей, хочешь исполнить её волю и умереть.

– Нельзя умереть дважды, – сдерживая слёзы, ответила Доминика.

– Пока ты окончательно не умерла, у тебя есть шанс вернуться. Послушай, я знаю, что тебе нужно, я могу помочь, – он отпустил её и помог подняться, а затем протянул руку. – Идём со мной. Поверь, ты можешь вернуться домой, ты можешь вернуться к близким. Если твоё время не пришло, а раз ты жива, значит не пришло, Ангел даст тебе такую возможность.

Ника ничего не ответила, она приняла его руку, решив послушать, что же он ей скажет дальше, возможно, в его словах есть истина. Она хочет вернуться, хочет снова увидеть семью, хочет жить. Она ещё столько не увидела, столько не почувствовала, она слишком молода для того, чтобы уходить.

Они отправились в сторону от города и дома Смерти, их путь пролегал к лесу, через огромное пустое поле. Вскоре они настигли входа в лес, однако двинули вдоль него и нашли большой серый камень. Изгой приложил к нему руку, и перед ним возникла пелена яркого света, который слегка отдавал фиолетовым блеском. Он сказал ей сделать тоже самое и исчез там. Она приложила руку и так же увидела свет. Повинуясь любопытству, она шагнула следом. Путь привёл её в неведомую часть леса, которая выглядела поистине сказочно. Казалось вот-вот и из-за угла покажутся маленькие феи. Солнца вокруг не было, а небо носило фиолетовый оттенок с белыми линями разнообразных узоров. Вокруг царил полумрак, а деревья и растения светились голубыми огоньками. От увиденной прекрасной картины у Ники перехватило дух.

– Только живые могут зайти сюда, – проговорил Изгой и подошёл к огромному кусту, он жестом позвал девушку за собой. Она отправилась следом, продолжая осматривать всё с неподдельным любопытством. За кустом показалось озеро, оно было довольно небольшим и над ним будто бы мерцали сотни маленьких звёзд, а от самого озера исходила прекрасная, звенящая музыка, напоминающая звук музыки ветра. – Это озеро теней, – Изгой присел на край берега и взглянул на своё отражение. – Окно в живой мир. Тут можно увидеть то, что происходит с живыми.

– А ты тоже живой? – Ника подошла и присела рядом, однако озеро ничего не отражало.

– Я Изгой, застрявший между мирами, – он грустно улыбнулся. – Но моя история не должна интересовать тебя. Я предупреждал, чтобы ты сторонилась Смерти. Она не любит живых, её дело утащить в мир мёртвых как можно больше душ. Я предупреждал твоего друга об этом, но он не захотел меня слушать. Хорошо, что я успел остановить тебя. Этот город, считай, что слепок реального города в мире живых. Но тут всё выглядит иначе, поскольку это

обитель мёртвых душ, Чистилище до прихода Ангела. Когда подходит срок, является Ангел и распределяет души по мирам.

– Но я видела людей, я училась в университете…

– Ты видела не людей, мы, между собой, называем их фантомы. Это отпечатки душ живых. Но тех, кого воспроизводит твой мозг. Понимаешь, если бы ты окончательно умерла и пришла в мир мёртвой, ты бы видела вещи такими, какие они есть, поскольку у тебя не было бы связи с живым телом. Но в том мире твой мозг продолжает работать и люди, преподаватели, все, кого ты видела в качестве фантомов, являлись проекцией твоего мозга.

– Но ведь со мной учился Макс, он был живым?

– Нет, но некоторые непонятные разговоры и ситуации твой мозг тоже создавал. Вполне возможно, что Макса с тобой вообще не было, ты его просто создала, чтобы не было так скучно. Или же он общался с тобой, но вы говорили на разных языках. Теперь, когда твой мозг более или менее адаптировался, плюс ты узнала правду, ты начнёшь видеть мир похожим на истинный мир мёртвых. Но теперь ты так же станешь очень яркой для мёртвых. Я знаю, что Артур и Денис уже пытались убить тебя. Они хотели тебя поджечь. Я увёл их в сторону, чтобы ты могла выбраться из домика и добраться домой в целости и сохранности.

– Ты был там? – удивилась Ника, чувствуя, как ей становится неловко.

– Да. Я искал тебя, переживал, – вздохнув, он взглянул на мерцающую воду. – Ты первая живая, которая попыталась поговорить со мной. Остальные меня пугаются, убегают. А мёртвые ненавидят.

– За что? Что с тобой не так?

– Я Изгой, – снова повторил он и замолчал. На некоторое время между ними повисла тишина, была слышна лишь музыка ветра, а затем, он, будто бы собрался с духом, продолжил: – Я никогда не рассказывал кому-либо свою историю.

– Никому? А как же Аристарх Георгиевич? И почему говорили, что ты общаешься со Смертью?

– Смерть меня просто жалеет, она не властна надо мной и всё. Аристарх Георгиевич умер естественной смертью, и он попросту знает обо мне от Смерти, – он вздохнул и прилёг на землю.

– Прости, – она пристроилась рядом и взглянула на прекрасный небесный узор. – В голове просто много мыслей. Расскажи мне.

– Я не помню своего имени, но они называют меня Адриан, – начал он. Говорил он медленно, и в его голосе было много боли. Было видно, что каждое слово давалось ему с трудом, что он открывался ей. Он доверял ей, и она это чувствовала. Ощущение теплоты стало наполнять её, вытесняя собой чувства тревоги и боли. Между ними будто бы устанавливалась связь. – Мне шесть лет тогда было. Помню, отец сделал мне крестик, – он приподнялся над ней и стянул с шеи толстый деревянный крестик. На лицевой стороне был приделан железный маленький крестик с распятием, а позади высечены следующие слова: «*Спаси и сохрани*». А внизу: «*от любящего отца сыну на долгую память*». – Он подарил его мне в надежде, что крестик будет оберегать меня.

– Что случилось? – Ника заглянула в глаза парня, увидев в них застарелую печаль и боль. От её вопроса он поморщился и спрятал крестик, а сам вернулся на землю.

– Этот день происходит тут со мной каждый год. Каждый год в этом мире я переживаю его снова и снова, и никто не может прекратить мои муки. Пожар, я был ребёнком. Шесть лет. Родители уехали, я не помню куда. Они оставили со мной няню, но она, она куда-то уехала со своим парнем, решив, будто я сплю. А потом, потом пришли они. Грабители. Мужчина и женщина. Они хотели просто обокрасть дом, но я увидел их, и они хотели убить меня. Была гроза, что-то с проводкой, я не знаю. Начался пожар, всё случилось мгновенно. Мы сгорели заживо, все, втроём и попали в этот мир.

– И сколько ты уже тут?

– Четырнадцать лет. И каждый год я снова и снова переживаю этот день. Ангел говорит, я не должен был тогда погибнуть и там, откуда пришёл Ангел, пока не знают, как быть в данной ситуации, поэтому я застрял тут. А они, мои мучители, они отрабатывают своё наказание вечным заключением в этом мире.

– А я думала те люди твои родители, прости… – растерялась Ника. – Это действительно ужасная история. Но неужели нельзя ничего придумать? Как-то спасти тебя отсюда? Должен быть выход.

– Но его нет, – обречённо произнёс Изгой. – Не будем об этом больше говорить. Сейчас главное, это спасти тебя, выиграть тебя у Смерти. Старайся меньше попадаться на глаза мёртвым, конечно, не все они настроены агрессивно, но всё же. Желательно не покидай дом Аристарха Георгиевича, он тебе зла не желает. Можешь оставаться тут, никто не выгонит тебя отсюда. Здесь ты в полной безопасности.

– Тут красиво, но долго я тут не протяну, мне станет скучно. Я не смогу сидеть сложа руки! Я хочу тебе помочь, наверняка есть способ, – Ника не призналась ему, однако она решила снова наведаться к Смерти, ведь если кто и знает, как спасти Изгоя, то только она.

– Забудь обо мне. Главное дождаться Ангела, – Адриан поднялся. – Тебя проводить или ты останешься здесь?

– Идём.

Ника не стала спорить со своим новым знакомым и что-то ему доказывать. Она ощущала внутри себя силу и желание помочь этой несчастное душе! Какая несправедливость застрять в этом месте и видеть каждый день своих мучителей! Видеть живых и пытаться их спасти. И ведь за четырнадцать лет он нисколько не озлобился, напротив, в нём столько добра и душевной теплоты. Он заслуживает счастья, и Ника обязательно найдёт способ, при котором Изгоя можно будет определить в лучший мир, где его душа найдёт долгожданный покой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.